

Шавлаева Тамара Магамедовна
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА (XIX-начало XX вв)

Специальность 07.00.07
Этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выдающийся историк XX столетия Фернан Бродель отнёс традиционное хозяйство к глубинному слою исторической реальности, где господствуют постоянство и стабильные структуры¹. Безусловно, традиционное хозяйство носит устойчивый характер. Оно способно существовать в разные исторические эпохи, приспособляясь к новым условиям, сохраняя при этом свои базовые отраслевые основы и специфику экономической структуры. Более того, в известные периоды традиционные методы хозяйствования могут вновь актуализироваться, расширить свое присутствие в экономической деятельности населения, став одним из важнейших способов производства продуктов питания и сопутствующих артефактов.

С. П. Тюхтенева на примере алтайского населения считает, что после распада СССР и последовавшего за этим снижения уровня жизни произошел массовый возврат к традиционному и доступному занятию — разведению скота, при этом современные сельские алтайцы остаются

¹ Бродель Фернан. Структура повседневности: возможное и невозможное. – М, 1986. – С.19.

вполне модернизированным населением, они используют компьютеры, мобильные телефоны и банковские пластиковые карты².

Таким образом, возросший интерес к традиционным формам хозяйственной деятельности народа, не являются случайностью.

Производство, базирующееся на культуре земледелия и скотоводства, является самым надёжным сектором экономики любого государства, о чём не стоит забывать даже в условиях утверждения высоких современных технологий. Домашние промыслы и ремёсла, которые основывались на формах хозяйственной деятельности, были единственным производством не только в условиях отсутствия фабричной промышленности, но и в периоды экономических кризисов и социальных потрясений, перемен в обществе. Заметное место занимают и художественные промыслы, которые играют особую роль в духовной культуре этноса.

Стиль этих аспектов актуализирован. Он важен, как в теоретическом, так и практическом отношении, особенно в наши дни, когда в условиях российской модернизации всё чаще ставится вопрос о возрождении сельской местности, горных территорий, об их освоении и возвращении туда людей. Всё это требует осмысления исторически сложившихся производственных и духовных традиций народа.

В Чечне также отмечается возросший интерес к традиционной культуре, в том числе и хозяйственной. Традиционное хозяйство чеченцев основывалось на скотоводстве и земледелии. На продукции скотоводства и земледелия, в основном, базировались домашние производства и ремёсла. Традиционная система хозяйствования отличалась достаточно высокой для своего времени уровнем культуры производства. Для нее были характерны и накопленный богатый эмпирический опыт, и разветвленность хозяйственных практик, нашедших выражение в соответственной терминологии, и

² Тюхтенева С. П. Природная и социальная среда как факторы сохранения этнической культуры алтайцев: конец XIX – начало XXI вв. Автореф. дис. докт. ист наук. – М., 2011. – С. 3.

устойчивые хозяйственные традиции, передающиеся из поколения в поколение, стремление к усовершенствованию методов хозяйствования.

Хозяйственная деятельность чеченцев, домашние промыслы и производства полностью удовлетворяли внутренние потребности семьи в продуктах питания, одежде, бытовой утвари, орудиях труда и средствах передвижения. Во второй половине XIX в связи с развитием капиталистических отношений, традиционное хозяйство вступило в новый исторический период.

Хозяйственные устои определили основные черты традиционной культуры чеченцев. Они стали неотъемлемой частью национальной культуры.

В настоящее время в Российской Федерации, в том числе и Чеченской Республике, приветствуется внимание и переосмысление ценных производственных и духовных традиций народа, что составляет его этнокультурную самобытность. В этой связи особого внимания заслуживает Программа возрождения горных районов, реализуемая с 2007 года в Чеченской Республике. Ведь до начала 50 – х годов XX века горные районы республики были плотно заселены и имели исторически сложившуюся систему хозяйствования³. Программа преследует не только экономические задачи, «именно в горах располагались наиболее древние исторические области Чечни, именно здесь наиболее устойчиво сохранялись исконно чеченские обычаи и традиции, тот духовный пласт, что лежал в основе традиционной чеченской ментальности»⁴.

Одним из первых положительных результатов реализации Программы возрождения горных районов Чеченской республики является то, что на свои отцовские земли возвращаются чеченцы, представляющие поколения детей и внуков. Но они не знакомы с горным бытом и традиционными видами производств. Поэтому для них особенно важным является понимание

³ Авторханов А. И. Восстановление и развитие агропромышленного производства Чеченской Республики. - М., 2007. – С. 92.

⁴ Нацпроект «Горы». [Электронный ресурс]. <http://www.iamik.ru> (дата обращения 1. 12. 2011).

природных преимуществ. Эти преимущества имеют исторически сложившиеся традиции, которые с готовностью воспринимаются, и с удовольствием и желанием продолжают как живущим в этой местности населением, так и возвращающимся на свою историческую родину чеченцами. Наряду с тем, что горная зона - уникальный и красивейший уголок республики, она имеет в процессе трудовой деятельности человека ряд особенностей, связанных с преобразованием ландшафта. В такой ситуации актуально изучение видов хозяйствования, имевших место в прошлом горного края, и вполне логично определение тех духовных богатств, которые сформировались в результате процесса хозяйствования, чтобы обозначить перспективы.

Таким образом, изучение исторически накопленного опыта, связанного с традиционными формами хозяйственной деятельности и ведения домашнего хозяйства, при использовании современных технологий, имеет теоретическое и практическое значение в деле возрождения некогда оставленных людьми территорий и их интенсивного использования, сочетая традиционные и инновационные формы хозяйствования.

Степень разработанности проблемы. Древние следы обитания человека на территории нынешней Чечни были обнаружены в результате активно проводившихся в крае археологических раскопок. Особенно плодотворной была деятельность археологов-кавказоведов В. И. Марковина, Е. И. Крупнова, В. И. Козенковой, М. П. Абрамовой, Р. М. Мунчаева, В. Б. Виноградова, М. Б. Мужухоева, М. Х. Багаева, М. Х. Ошаева, Х. М. Мамаева, С. Л. Дударева, В.А. Петренко и др.⁵. Так, в районе горного села Кезеной-Ам были найдены кремневые желваки – нуклеусы, с которых скалывали отщепы для изготовления орудий труда, а также сами орудия – скребки, относящиеся к мустьерской эпохе палеолита. Стоянки мустьерских эпох найдены также вблизи селений Макажой, Хой, Ведено.

⁵ Виноградов В.Б., Марковин В. И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1966. – С. 95.

Значительный материал представлен по эпохе неолита, наглядно демонстрирующий процесс зарождения и эволюции на Кавказе отраслей производящего хозяйства. Как отметил Б.А. Калоев, положение Н. И. Вавилова о значении горных и предгорных районов как первоначальных очагов доместикиции растительных культур и животных находит яркое подтверждение и в материалах Северного Кавказа. Центры происхождения культурных растений совпадают с очагами формирования домашних животных. В монографии М. Х. Багаева представлены богатые археологические свидетельства о производящем хозяйстве северокавказских племён, начиная с глубокой древности, автор указывает также на разделение труда в хозяйстве⁶.

К настоящему времени выявлены и изучены памятники материальной культуры средневекового периода на территории Чеченской республики, которые изобилуют обилием орудий труда и бытовых предметов, имеющих непосредственное отношение к хозяйственной деятельности народа.

Первые письменные сведения о хозяйственной деятельности племён Северного Кавказа, содержатся в нарративных памятниках античного времени. Так, в «Географии» Страбона описаны и перечислены племена Северного Кавказа. Он заметил, что у них уже и хлеб родится в изобилии⁷.

Источники, которые имеют непосредственное отношение к изучаемому периоду, указывают, что в 1870 году по инициативе земств в Российских губерниях был начат сбор сведений о степени развития крестьянских промыслов с рекомендацией принятия мер, содействующих улучшению производства.

С 1874 года по 1888 год работала специальная комиссия, созданная при Совете Торговли и Мануфактур, по исследованию кустарной промышленности. Результаты своей аналитической работы они отразили в 16

⁶ Багаев М. Х. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье: VI в. до н.э. - XII в. н. э. – М., 2008. – 455 с.

⁷ Цит. по: Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана. – М., 2008. – С. 167.

томах книг. По распоряжению министра внутренних дел от 6 сентября 1886 года по стране начали создавать Кустарные Комитеты.

В 1902 году прошла Всероссийская промышленная выставка, где в зале № 3 были выставлены изделия кавказских мастеров, в том числе и из Терской области⁸. В 1904, 1907 годы на Кавказе работали экспедиции Государственного Этнографического музея. Как сообщает З. Х. Ибрагимова, из чеченских сёл в Российский Этнографический Музей было доставлено достаточное количество произведений местных мастеров⁹.

В 1893 году секретарь статистического комитета Терской области Г.А. Вертепов был командирован для изучения кустарных промыслов и разработки мер для охраны исторических памятников¹⁰. С целью выяснения насущных нужд кустарей и оказания им практической помощи 31 декабря 1899 года был открыт особый правительственный орган Кавказский Кустарный Комитет, который развернул научно-исследовательскую работу по изучению местных промыслов и ремесел.

В 1901 году в Тифлисе собрался Первый съезд деятелей кустарной промышленности Кавказа, на котором были заслушаны содержательные доклады по итогам научной деятельности Комитета¹¹.

Плодотворным итогом также явились работы делопроизводителя Кавказского Кустарного Комитета А. С. Пиралова - «Краткий обзор кустарных промыслов Кавказа» и «Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа»¹².

Приведённые источники из дореволюционных изданий явились наиболее значимыми в деле изучения кустарного производства, которое базировалось на формах хозяйственной деятельности.

⁸ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством Е.Я Императорского Величества государыни Императрицы Александры Фёдоровны, 1902. – С. Петербург. Типография «В. С. Балашов и К*». – С. 481, 484.

⁹ Ибрагимова З. Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. - М., 2000, 2006. - С. 496.

¹⁰ Вертепов Г. А. Очерк кустарных промыслов в Терской области // ТС. – Владикавказ, 1897. – Т. IV.

¹¹ Труды Первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. - Тифлис, 1902.

¹² Пиралов А. С. Краткий обзор кустарных промыслов Кавказа. - Тифлис, 1900. Он же. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. - СПб., 1913.

Ранние этнографические сведения о хозяйственной деятельности и культуре чеченцев представлены в фольклорных материалах – трудовых песнях, сказаниях, притчах, поговорках и пословицах. В этой связи являются бесценными фольклорные издания - «Чеченский фольклор», составленный Ш. А. Джамбековым¹³, «Исторический фольклор чеченцев и ингушей», подготовленный И. А. Дахкильговым¹⁴, многотомное издание чеченского фольклора, составленное И. Б. Мунаевым¹⁵.

Историко-этнографические сведения о хозяйстве и кустарных промыслах чеченцев в русской литературе относятся к последним десятилетиям XVIII в. - работы И.Г. Гербера, Ф.Ф. Симановича, П. Г. Буткова и др. По заданию Российского правительства в течение трёх лет (1781-1783) исследователь Я. Рейнеггс совершил по Кавказу пять экспедиций и изложил своё представление о домашней экономике чеченцев¹⁶. Но хозяйственные традиции этого периода имели место и в начале XIX века.

Так, ценные сведения о хозяйстве и промыслах содержатся в трудах исследователей первой половины XIX в. И. Гюльденштедта, А. О. Дебу, Г. Х. Засс, Ю. Клапрота, Р.Ф. Розена¹⁷. Хозяйственную деятельность чеченцев рассматривали К. Самойлов¹⁸, А. М. Буцковский¹⁹, Г. Властов²⁰, С. Иванов²¹, С. Броневский²², А. П. Берже²³.

С падением крепостного права в стране усиливается товарное производство, в том числе и в крестьянской среде, поэтому со второй половины XIX века в кругах российской общественности, куда к тому времени

¹³ Нохчийн фольклор. Составитель Джамбеков Ш. – Грозный, 1990. – 592 с.

¹⁴ Исторический фольклор чеченцев и ингушей. – Грозный, 1978.

¹⁵ Нохчийн фольклор. Составитель И. Б. Мунаев. Многотомное издание.

¹⁶ Северный Кавказ в Европейской литературе XIII – XVIII веков. Сборник материалов. - Нальчик, 2006. - С. 218, 226.

¹⁷ Асталов В. А. Материальная культура чеченцев и ингушей в XVIII-XIX вв. Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Грозный, 2004. - С. 3.

¹⁸ Самойлов К. Заметки о Чечне // Ж. «Пантеон». Кн. 10. - М., 1855. - С. 47.

¹⁹ Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // История, география и этнография Дагестана. - Махачкала, 1940. - С. 243.

²⁰ Властов Г. Война в Большой Чечне // Русский инвалид. 1856. № 160. - С. 52-56.

²¹ Иванов С. И. О сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. - СПб., 1859. Т. 7. - С. 17.

²² Броневский С. Новейшие географические известия о Кавказе. Ч. 2. - М., 1829. - С. 176.

²³ Берже А. П. Чечня и чеченцы. – Грозный, 1991

входили и чеченцы, отмечено особое внимание к кустарному производству, что связано с пониманием его экономической значимости. Фискальные интересы стимулировали деятельность Министерства государственных имуществ, поэтому в середине XIX века предпринимается попытка, чтобы систематизировать данные о местных промыслах, которые давали наиболее полную картину о хозяйственной деятельности.

Первое научное осмысление проблемы домашнего производства сделал историк и экономист А. К. Корсак, издавший в 1861 году работу о значении кустарного производства в период вхождения промышленности в стадию капитализма²⁴.

О значении кустарной промышленности для народного хозяйства писали в разные годы В. И. Вешняков, Н. Г. Чернышевский, Е. А. Андреев, С. Харизоменов, В. И. Ленин и др²⁵.

Изучение кустарных промыслов народов Северного Кавказа, в том числе и чеченцев, было начато О. В. Маргграфом в книге, приуроченной к открытию в Москве Всероссийской промышленно-художественной выставки в 1882 году²⁶. По оценке ряда исследователей, работа О. В. Маргграфа является самой ценной в этом плане²⁷.

К 30-м годам XX в. появилось исследование Б. Е. Хижнякова «Описание кустарных промыслов нацобластей Северокавказского края. Записки Северо-Кавказского Горского НИИ», в котором автор правильно заметил, что кустарные промыслы в этих зонах больше приобретают

²⁴ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. - СПб., 1861.

²⁵ Роль кустарной промышленности в процессе индустриализации страны. [Электронный ресурс]. <http://www.bg-znanie.ru> (дата обращения: 27. 02. 2011).

²⁶ Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. - М., 1882.

²⁷ Хасиев С. А. Шерстяное и суконное производство чеченцев и ингушей. Плановая годовая работа за 1980 год //Архив ЧИНИИИСФ, О.1, д. 65. Ахмадов Ш. Б. Ремесленные занятия чеченцев и ингушей в XVIII – XIX вв //Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начале XX вв.) - Грозный, 1986. - С. 45.

экономическое значение²⁸ и новый характер в условиях новой политической системы.

Изучение объективного характера вопроса развития этого весьма важного вида производства в прошлом началось намного позднее - с появлением местных исследователей. Заметное влияние на них оказали работы известного Российского академика, этнографа Ю. В. Бромлея, исследовавшего общие вопросы становления традиционно-бытовой культуры этносов, а также работы крупных историков-кавказоведов - Е. И. Крупнова, Л. П. Семёнова, Б. А. Калоева, Г. Х. Мамбетова, С. А. Арутюнова, А. И. Робакидзе, Б. В. Гамкрелидзе, Т. А. Буниятова и др..

Выдающийся этнограф – кавказовед Борис Александрович Калоев во второй половине XX века скрупулёзно изучил земледелие²⁹ и скотоводство³⁰ народов Северного Кавказа с древнейших времён. Неоценимый вклад в изучение культуры скотоводства народов Кавказа внесли работы крупного кавказоведа Вахтанга Мамиевича Шамиладзе³¹. Эти учёные ставили теоретические вопросы развития скотоводства по всему Кавказу, методология которых приемлема и для Чечни.

В 60-70-ые годы XX в. вышли фундаментальные исследования по Чечне Н. П. Гриценко (1963, 1968) и В. П. Крикунова (1973)³². В их работах дан анализ социально-экономической и исторической обстановки после отмены крепостного права, выделены крупные на тот период промысловые центры Чечни: Старые Атаги, Майртуп, Курчалой, Урус-Мартан, Шотой, Хал-Келой, Джугурты, Белгатой, Дарго.

²⁸ Хижняков Б. Е. Описание кустарных промыслов нацобластей Северокавказского края. Записки Северо-Кавказского Горского НИИ. Кн. 2. - Ростов-на-Дону, 1929. - С. 180, 189.

²⁹ Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. – М., 1981.

³⁰ Калоев Б. А. Скотоводство народов Северного Кавказа с древнейших времён до начала XX века. – М., 1993.

³¹ Шамиладзе В.М. Альпийское скотоводство в Грузии. - Тбилиси, 1969.

Он же. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства в Грузии. - Тбилиси, 1979.

Он же. Скотоводство в Грузии. Историко-этнографический атлас Грузии. Материалы. - Тбилиси, 1986.

³² Гриценко Н. П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900). – Грозный, 1963. Он же. Горский аул и казачья станица накануне Великой Октябрьской Социалистической Революции. Грозный, 1968; Крикунов В. П. Очерки социально- экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60 – 90 годы XIX в. - Грозный, 1973.

К числу публикаций, относящихся к историографии хозяйственной деятельности и народных промыслов, следует отнести отдельные научные статьи следующих местных авторов: А. И. Хасбулатова, Ш. Б. Ахмадова, Я. З. Ахмадова, С.-М. А. Хасиева, Т. А. Исаевой, Г. А. Горчхановой, Д. Ю. Чахкиева³³.

Кавказовед А. И. Хасбулатов изучил состояние мелкотоварного производства (кустарные промыслы) в пореформенный период, исследователь отметил его значимость для населения Чечни³⁴.

Следует обозначить работы этнографа С.- М. А. Хасиева «Из истории развития кустарных промыслов чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (обработка металла и камня)», «Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX- начале XX в³⁵ и др., в которых автор достаточно подробно раскрыл хозяйственную культуру чеченцев.

Обобщённый анализ хозяйственной жизни чеченцев с древнейших времён дан в работах Я. З. Ахмадова. Автор анализирует систему земледелия чеченцев, обработки террас, использование традиционных орудий труда, возделывание кукурузы; рассматривает скотоводство, пчеловодство, шелководство, торговлю, зарождение промышленности³⁶.

Исследователь М.Р. Ужахов изучил циклы хозяйственных работ чеченцев и ингушей в период Средневековья, обозначив тем самым проблему

³³ Хасбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. - Грозный, 1963; Исаева Т. А. К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. // Известия ЧИНИИИЯЛ, Т.9. Ч. 3. Вып. 1. - Грозный, 1974; Ахмадов Ш. Б. Указ. Соч.; Горчханова Г. А. К состоянию кустарных промыслов и обрабатывающей промышленности в пореформенной Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII–начале XX в.) - Грозный, 1986. Чахкиев Д. Ю. Мастера – строители у вайнахов в XVII – XIX в. //Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. - Грозный, 1987.

³⁴ Хасбулатов А.И. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Чечено-Ингушетии (конец XIX – начало XX в.). М., 1994.С. 37-57.

³⁵ Хасиев С.-М. А. Из истории развития кустарных промыслов чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (обработка металла и камня) //Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии. Сб. статей. - Грозный, 1983; Хасиев С.-М. А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX - начале XX. в. Ч. I. - Нальчик, 2004. 148 с.

³⁶ Ахмадов Я. З. История Чечни с древнейших времён до конца XVIII века. – М., 2001. – С. 249-260; Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX – XX веках. М., 2005.

изучения системы, принятой для проведения сельскохозяйственных работ в традиционном обществе вайнахов³⁷. Это система имела место и в XIX веке.

Календарные праздники вайнахов, которые непосредственно связаны с трудовой деятельностью народа, основательно отражены в работе З. А. Мадаевой. На основе полевого этнографического материала автор восстановила вайнахские названия месяцев, периоды проведения сезонных работ и трудовые праздники чеченцев³⁸ и т.п.

В работах З. И. Хасбулатовой уделено внимание народным промыслам чеченцев, автор указывает на их практическую значимость, анализирует вопросы трудового воспитания детей³⁹. В исследованиях Л. М. Гарсаева изучаются мужская, женская и детская одежды чеченцев, традиции, связанные с трудовыми и свадебными обрядами чеченцев. Автор дал ценный иллюстративный материал относительно видов одежды, способов изготовления и ношения одежды и украшений⁴⁰. Содержательный этнографический материал по традиционной культуре трудового воспитания приводит в своей монографии профессор Ш. М.-Х. Арсалиев⁴¹.

По свидетельству этнографа Б. Б. Абдулвахабовой, во время археологических раскопок в средневековых склепах Чечни были найдены фрагменты одежды с вышивкой золотыми нитями⁴², что подтверждает бытование золотошвейного искусства у чеченцев с давних времён.

³⁷ Ужахов Р. М. Годичные циклы хозяйственных работ чеченцев и ингушей периода средневековья. – Грозный, 1979.

³⁸ Мадаева З. А. Народные календарные праздники вайнахов. - Грозный, 1990.

³⁹ Хасбулатова З.И. Народные знания и промыслы чеченцев // Современные процессы в Российской социологии, экономике, исторической науке. Сб. научных статей научно-практической конференции с международным участием. – Кизляр.2009. Она же. Народные промыслы чеченцев и ингушей в XIX – нач. XX вв. Вестник Лам. 2002. № 3 (15). Она же. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – нач. XX вв.). – М. 2007.

⁴⁰ Гарсаев Л.М. Вайнахская женская одежда конца XIX – начала XX вв. – Нальчик, 2005. - 256 с.; Он же. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. – Саратов, 2009. – 400 с. Гарсаев Л.М., Гарсаева М.М., Шаипова Т.С. Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (история, предания и наименования). – Саратов, 2009. - 250 с.

⁴¹ Цаллагова З.Б. Рецензия на книгу Ш. М.-Х. Арсалиева «Этнопедагогика чеченцев» (М: «Гелиос АРВ», 2007 г.)// Вестник Академии Наук Чеченской Республики. Т. 2, № 2, 2008

⁴² Абдулвахабова Б. Б. Золотошвейное искусство чеченцев. Материалы международной научной конференции: XXXIII Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения, посвященная 100-летию со дня рождения Л. И.Лаврова. - СПб., 2009. - С. 227-229.

По археологическим данным, этнографическим сведениям и литературным источником, оружейное производство, включая и холодные виды оружия, в Чечне было поставлено высоко, существовали известные оружейные мастера. Это отражено в работе И. А. Асхабова⁴³. Каменное строительное ремесло чеченцев, уходящее своими корнями в эпоху бронзы, представлено в Чечне боевыми и сигнальными башнями, также жилыми, хозяйственными и культовыми сооружениями, которыми изобилует этот край. Каменное зодчество чеченцев изучил Л. Ильясов⁴⁴.

Как отмечает профессор В. Х. Акаев, этническая культура чеченцев имеет не только локально-национальное, но и общечеловеческое значение. Тесно взаимодействуя с народами Кавказа и России, чеченцы через века пронесли свои этнокультурные ценности⁴⁵.

Диалектика взаимосвязи традиционного и инновационного развития в культуре этноса является приоритетной темой в исследованиях Т. А. Мазаевой. По её мнению, в традиционных культурах наиболее ценным оказывается то, что пришло издревле, жизнеспособность нового определяется в процессе его соотнесения со старым. Если подобного единства не возникало, то нововведение не приживалось⁴⁶.

В работах З. Х. Ибрагимовой представлен ценный архивный материал, относящийся к хозяйственной деятельности и народным промыслам чеченцев, включая и материалы выставок. В 1886 году на Всероссийской этнографической выставке, проходившей в Москве, были представлены изделия, свидетельствующие о высоком уровне развития ткацкого и швейного производства, изготовления кожаных изделий и искусства вышивания⁴⁷.

⁴³ Асхабов И. А. Чеченское оружие. - М., 2001.

⁴⁴ Ильясов Л. Тени вечности. - М., 2004; Он же. Культура чеченского народа. - М., 2009. – 264 с.

⁴⁵ Акаев В. Х. Национальная идея чеченцев. – Грозный, 2005. – С.26.

⁴⁶ Мазаева Т. А. Инновация в этнокультурной среде. – Нальчик, 2007.

⁴⁷ Ибрагимова З. Х. Указ. соч. - С. 492. Она же. Мир чеченцев: XIX век. - Москва "Пробел-2000", 2007 - С. 621.

Сравнительный материал также сыграл важную роль при написании работы. В работе М. М. Султыговой⁴⁸ представлен содержательный анализ животноводческой лексики, связанной с трудовой деятельностью ингушей, что находит глубокие параллели и в чеченском языке, это позволяет сделать вывод, что развитие и становление хозяйственной культуры чеченцев шло в общем русле с общекавказскими известными традициями.

Неоценимую помощь в работе оказали замечательные исследования учёных Закавказья и Северного Кавказа. В кавказоведении всегда уделялось значительное внимание изучению хозяйственной темы, эта тема всегда была приоритетной в научной среде, заслуживающей обсуждения и поисков для новых научных подходов, что объясняется разносторонней хозяйственной деятельностью народов Кавказа. Многочисленные исследования учёных-этнографов затрагивают широкие проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью⁴⁹. Хозяйственная и духовная культура

⁴⁸ Султыгова М. М. Животноводческая лексика ингушского языка. Автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Махачкала, 2002.

⁴⁹ Агларов М. А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; Булатова А.Г. Рутульцы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографические очерки. М., 2003; Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанаев Ш.А. Агулы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы: XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994; Они же. Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование: XIX – начало XX века. Махачкала, 2000; Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времён. до начала XIX в. – М., 2005; Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк//Академия наук Азербайджана, институт археологии и этнографии; - Баку, 1998. - 420 с.; Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX-XX вв.: традиции и инновации. - М., 1982; Абазины: Историко-этнографическое исследование. - Черкесск, 1989; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск, 1988.; Унежев К. Х. История Кабарды и Балкарии. Нальчик, 2005; Алимова Б.М. Табасаранцы: Историко-этнографическое исследование: XIX – начало XX в. Махачкала, 1992; Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы: XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993;; Мусаева М.К. Хваршины: XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995; Она же. Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана. Махачкала, 2003; Маргошвили Л. Ю. Кисты Панкиси. Тбилиси, 1969; Ризаханова М.Ш. Гунибцы: XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001; Она же. Лезгины: XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005; Сефербеков Р. И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана. Махачкала, 2009; Он же. Аграрные культы табасаранцев. - Махачкала, 1995; Гимбатова М. Б. Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в». – Махачкала, 2005. Она же. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и

чеченцев привлекала внимание многих известных кавказоведов – М. О. Косвена, Б. А. Калоева, Л. И. Лаврова, А. И. Шавхелишвили, В. К. Гарданова, Р.Л. Харадзе, Я. С. Смирнову, Н. Г. Волкову, Л. Б. Заседателеву, Е.А. Студенецкую, М. В. Кантария, А.И. Робакидзе, Б. В. Гамкрелидзе, В. Б. Виноградова, А. И. Хасбулатова, Ш.Б. Ахмадова, З. И. Хасбулатову, С-М. А. Хасиева, Я. З. Ахмадова и др.

Основным источником для написания работы послужил полевой этнографический материал, включая лингвистический, собранный автором с 80-х годов XX века на территории Чеченской республики, предпочтительно в сельских поселениях республики. В работе присутствуют сведения, выходящие за хронологические рамки данной работы, продиктованные логикой исследования.

Хозяйственная деятельность чеченцев, домашние промыслы и производства полностью удовлетворяли внутренние потребности семьи в продуктах питания, одежде, бытовой утвари, орудиях труда и средствах передвижения, и стали неотъемлемой частью национальной культуры. Во второй половине XIX в связи с развитием капиталистических отношений, традиционное хозяйство вступило в новую фазу развития.

Объектом исследования является чеченский народ и другие народы, хозяйственная деятельность которых рассмотрена в качестве сравнительного материала.

Предметом исследования является хозяйственная деятельность чеченцев. Рассматриваются характерные для этого региона формы хозяйственной деятельности, развитые виды домашних производств и ремёсла – вместе составляющие экономическую основу традиционного чеченского

общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала, 2007; Дзарахова З.М.-Т. Пековые устои ингушской семьи. Ростов-на-Дону, 2013; Акиева П.Х. Рождение, свадьба, смерть. Санкт-Петербург, 201; Агиева Л.Т. Основные хозяйственные занятия ингушей в XVI-XIX вв//Вопросы истории Ингушетии. Вып.3 Магас, 2005. – С.21-29. Харсиев Б. М-Г. Обычаи семьи и семейного быта горцев Кавказа. Магас, 2015 и др.

общества. Под хозяйством мы понимаем характер материально-производственной деятельности народа, направленный на жизнеобеспечение и улучшение условий жизнедеятельности. Традиционное хозяйство - это налаженная система хозяйствования, выработанная многими поколениями данного этноса, построенная в гармонии с ландшафтными условиями края и ментальными особенностями народа. Как правило, оно характерно для коренных народов. Под традиционной культурой мы понимаем культуру, основанную на хозяйственных традициях народа.

Территориальные рамки исследования охватывают зону проживания чеченцев и распространения чеченской этнической культуры.

Хронологические рамки работы охватывают период с XIX до начала XX века. Выбор хронологических рамок объясняется тем, что на указанный период приходится расцвет и упадок культуры ведения традиционного хозяйства. Становление хозяйственно-культурного типа чеченцев и формирование чеченского этноса завершилось к концу XVIII века. В XIX в. чеченское общество испытывает сильное напряжение, связанное с бурными политическими событиями. Жизненно важные потребности удовлетворяло домашнее хозяйство. Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права, в российском обществе, в том числе и Чечне, заметно усиливается влияние рыночных отношений. Активизируются формы хозяйственной деятельности. Домашние промыслы приобретают ремесленный характер со специализацией, больше ориентированной на рынок, и достигают своего расцвета. В начале XX века произошло событие мирового масштаба – Октябрьская революция. Этот период определен нами как верхняя хронологическая граница исследования. Дальнейшие события изменили ход истории, оказав большое воздействие на процессы трансформации традиционного хозяйства чеченцев. Однако этот период требует самостоятельного исследования, что выходит за предметные рамки нашей работы. Что касается нижней хронологической границы, то продиктованные логикой исследования в работе присутствуют сведения из более раннего

периода истории, которые обеспечиваются археологическим и лингвистическим материалом.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы изучить традиционную систему хозяйствования чеченцев, рассмотреть механизмы ее функционирования как части этнической культуры, выявить факторы и детерминанты, определившие роль традиционной хозяйственной культуры в этносоциальном развитии чеченского социума в указанный период.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд взаимосвязанных исследовательских задач. Прежде всего, следует дать теоретическое определение изучаемому объекту в рамках эвристического поля диссертационной работы. Следующая задача делает целесообразным подробное описание наиболее развитых форм хозяйственной деятельности и многообразие их видов в хронологической последовательности социального развития чеченского общества. Для решения поставленной цели надо выявить и проанализировать механизмы, формирующие экономическую основу этнической культуры традиционного общества чеченцев. Важной задачей является определение перспективных возможностей отраслей традиционного хозяйства в экономических практиках современного глобализирующегося социума.

Методология и методы исследования. В современной науке большое развитие получила многоуровневая концепция методологического знания, которая предусматривает применение в научных исследованиях *всеобщих методов* исследования, которые включают следующие методы исследования: *философские, общенаучные и дисциплинарные.*

Из двух известных *философских методов* исследования (диалектический и метафизический), в данном исследовании мы применили диалектический метод. Он ориентирует на анализ разных точек зрения относительно предмета исследования, рассмотрение предметов и явлений в

свете диалектических законов и соблюдение научных принципов исследования.

В диссертационной работе использованы *общенаучные методы* и приёмы исследования, которые включают методы эмпирического исследования, методы теоретического познания и общелогические методы и приёмы исследования.

Из методов эмпирического исследования использован метод наблюдения.

Метод описания использован, чтобы правильно фиксировать результаты наблюдения.

Метод сравнения использован для выявления тождеств и различий многих артефактов.

Аксиоматический метод, относящийся к методам теоретического познания, использован для, чтобы логическим путём вывести утверждения, исходя из известных аксиом. Например, в домашних производствах какой-то процесс может начаться в результате естественных причин, которые имеют внутреннюю природу, и воздействия внешних факторов, поэтому логика допускает, что термины их обозначающие могут быть успешно перенесены и в социальную жизнь.

Гипотетико-дедуктивный метод позволяет нам вывести гипотезу, из которой следует утверждение.

Весьма продуктивно применены такие общелогические методы и приёмы исследования, как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, аналогия.

Метод системного подхода позволил изучить развитые формы хозяйственной деятельности в определённых ландшафтных условиях, выявить многообразие видов хозяйственной деятельности, связи с древними культурами и свести их в единую составляющую этнокультуры.

Общенаучный метод вероятности, как количественный метод, основанный на статистическом учёте, допускает возможности повторения находок, событий, явлений, фиксируемых в природе или обществе.

В данном исследовании использованы исторические методы, так как этнография/этнология является, прежде всего, исторической дисциплиной.

Применение сравнительно-исторического метода, или диахронного, позволяет сопоставлять и сравнивать периоды развития культуры, указывать на изменения, которые претерпела культура. Сравнительно-исторический метод разрешает выходить за пределы изучаемого вопроса и указанные хронологические рамки, чтобы ещё глубже вникнуть в изучаемую проблему.

При применении историко-типологического метода в работе выделены виды земледельческих работ по природным зонам и формы совершенствования животноводческого хозяйства, в частности, хозяйственных строений.

Для исторической реконструкции мы применили экспериментальный метод исследования, который позволил вернуть к жизни некоторые предметы материальной культуры, таким образом, реконструированы ткацкий стан, рисунки стегани, элементы орнамента и т.д.

В диссертации нашли применение дисциплинарные методы исследования этнологии, этнографии, антропологии, самым значимым из которых является метод полевых исследований.

Метод сравнительного языкознания помог обнаружить языковые параллели, присутствующие в языках не только народов Кавказа, но и многих других, которые не относятся к изучаемой культурной области. Например, формообразующий термин «рига» встречается в языке прибалтов летто-литовской группы.

По мнению автора, любой этнос – общность людей со своими неповторимыми культурно-историческими признаками, отличающими один этнос от другого. Это мнение автора сближает его с примордиалистским научным подходом к определению, вообще, этничности.

В ходе полевых исследований и процессе работы над диссертацией мы соблюдали такие принципы исторической науки, как историзм, объективность, историографическая традиция. Суждения, оценки и выводы по исследуемой теме строились на основе достоверных исторических источников, а также на основе полевого материала, собранного лично автором на территории исследования, и наблюдений в течение нескольких лет.

Источниками настоящего диссертационного исследования явились:

- полевые материалы автора, собранные, начиная с 80-х годов прошлого столетия по настоящее время преимущественно в горных и сельских районах расселения чеченцев.
- археологические материалы, которые позволили представить историческую эволюцию отраслей хозяйства чеченцев;
- лингвистические материалы, проливающие свет на семантику словарного тезауруса, относящегося к сфере традиционной хозяйственной деятельности;
- музейные материалы; соответствующие артефакты просмотрены и изучены автором в экспозициях и фондах Государственного Национального музея Грузии, Государственного Национального музея Республики Армения; богатый материал выявлен в музеях школ селений Итум-Кале, Махкеты Чеченской Республики, в сельском музее села Панкиси в Грузии.
- ранние этнографические сведения о хозяйственной деятельности и культуре чеченцев отраженные в фольклорных изданиях - «Чеченский фольклор»⁵⁰, «Исторический фольклор чеченцев и ингушей»⁵¹, многотомное издание чеченского фольклора⁵².

Научная новизна проведённого исследования отражена в следующих положениях, **выносимых на защиту**:

⁵⁰ Нохчийн фольклор. Составитель Джамбеков Ш. – Грозный, 1990. – 592 с.

⁵¹ Дахкильгов И. А. Исторический фольклор чеченцев и ингушей. – Грозный, 1978.

⁵² Мунаев И. Б. Нохчийн фольклор.

- Хозяйственной деятельностью относится к глубинным составляющим этнической культуры. Традиционная хозяйственная культура - совокупность экономических практик, основанных на хозяйственных традициях народа.

- Воспроизведены и систематизированы названия частей природы и Вселенной, присутствующие в этносознании чеченцев, связанные с хозяйственной деятельностью

- этносоциальные аспекты традиционной системы хозяйствования связаны с «*уьйре*». Данным термином мы обозначаем локальное общество, связанное с хозяйственными узами.

- Хозяйственная культура формируется в процессе сознательной хозяйственной деятельности этноса, занимающего определённую географическую среду, в гармонии с ландшафтными особенностями. Особенность среды, в которой зарождалась и протекала хозяйственная деятельность чеченцев, связана с горно-равнинным ландшафтом, который включает несколько климатических зон, несмотря на сравнительно маленькую территорию Чечни.

- Этапы и особенности истории и развитие хозяйства во многом запечатлены в смысловом содержании древних терминов, выявляющих забытые стороны хозяйственной жизни. Новые аспекты в интерпретации значимых этнических терминов непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью. В этом отношении показательны и выявленные первые орудия труда в числе предметов материальной культуры чеченцев, имеющие отношение к начальной стадии трудовой деятельности: «*диерто*» (каменное рубило); «*ванто*» (каменный скребок с выемкой); «*цкъацкъар*» (отщепы); «*зIоко*» (клювовидное орудие); «*макху*» и «*мIачиг*» (каменные и костяные острые режущие и колющие предметы);

- Наиболее распространённые формы хозяйственной деятельности чеченцев – земледелие и скотоводство составляют надёжную базу для развития домашних производств и ремёсел.

- Хозяйственные строения вписываются в окружающий ландшафт, а домашнее хозяйство имеет своих «друзей» и «врагов». Зоонимика показывает проблемы хозяйственной жизни.

- Ранние производственные традиции в приготовлении пищи, обработке кости, овчины, изготовлении керамики, шерстяном промысле, искусстве стегани и т.д., устанавливают глубокие связи с культурой земледелия и скотоводства;

- Хозяйственная деятельность не может рассматриваться вне связи с другими сторонами жизнедеятельности и функционирования социума. В частности, непосредственно с хозяйственной деятельностью связана художественный компонент социальной действительности, духовная составляющая культуры этноса. Широко распространенный в народном искусстве чеченцев орнаментальный мотив «Древо жизни», воспроизводящий одну из константных основ духовной сферы чеченцев, непосредственно связан с традиционной хозяйственной практикой;

- Хозяйственная деятельность протекает в контексте социальных рамок, структурирующих данное этническое общество. В традиционных хозяйственных практиках чеченцев важное место занимали особенности гендерных аспектов при осуществлении хозяйственных обязанностей. Традиционное хозяйство чеченцев больше было ориентировано на маскулинную силу.

- Накопление народных знаний происходило в процессе сознательной трудовой деятельности.

- С традиционным хозяйственным циклом связаны и другие пласты духовного наследия чеченцев. Локальный вариант календарной недели чебирловцев содержит ранние представления о недельном счёте чеченцев.

- Историческая метрология чеченцев формировалась в едином культурном пространстве народов Кавказа, России и Востока;

- Дана классификация древней чеченской антропонимики, отражающей реальные стороны жизни и деятельности народа, испытавшего значительное влияние других культур.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение исследования состоит в том, что впервые в научный оборот введены ранее неизвестные артефакты, а также терминология, - в частности: *уьйре, ванто, диерто, цкъацкъарш, мIачиг, пхъа, ной, нуо, лание, хатт, хор, чох, хач, саро, рига, джа, калхуо, иэч, уоч, перс* и т.д., - отражающие достаточно развитый характер хозяйственной деятельности и соответствующих ментальных особенностей чеченцев, что пополняет этнографические знания о народах Северного Кавказа. Установление неизвестных артефактов, принятие новой терминологии и её использование в описании и анализе хозяйственной, производственной деятельности, ментальных особенностей чеченцев, позволяет подвергнуть пересмотру оценку о некотором отставании их хозяйственной деятельности.

Результаты диссертационного исследования можно использовать при создании обобщающего труда по этнографии народов Северного Кавказа и России и для разработки лекционных курсов. Практическая значимость работы состоит в возможности использования её выводов в уточнении и реализации ряда положений республиканской Программы возрождения горных районов Чеченской республики. Работа может быть полезным справочным пособием при создании этнопарков, создание которых практикуется в курортных зонах Чечни.

Апробация работы. Основные положения исследования представлены диссертантом в ряде научных публикаций, в том числе авторской монографии «Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. Нальчик: «Эль-Фа», 2009. Издано 52 научных статей, из которых 16 научных статей опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 5 научных статей - в

международных журналах, материалы которых находятся в базах данных Scopus.

Результаты диссертационного исследования докладывались на научных форумах, включая Международные Конгрессы (IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г.; Всемирный Юбилейный Конгресс МУФО 28 ноября 2013 г., Санкт-Петербург// Электронный ресурс. <https://www.youtube.com/watch?v=9-65SUiMxpY>; Proceedings of the VIII International Academic Congress “Applied and Fundamental Studies in Eurasia, Africa and America“ (South Africa, Cape Town, 18-20 June 2015)).

Соискатель принимала активное участие в работе **Международных конференций** (Международная научная конференция «Археология, этнография и фольклористика Кавказа». Махачкала, 1-5 октября 2007 г.; Кавказ. Археология и этнология. Международная научная конференция. Шамкир, 11-12 сентября 2008 г.; Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 25-27 июня 2009 г.; «Актуальные проблемы науки и практики». Научно-практическая конференции с международным участием. Кизляр, 15 декабря 2009 г.; Актуальные проблемы истории Кавказа. Международная научная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения профессора Р. М. Магомедова. Махачкала, 14-15 апреля 2010 г.; Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси-Гори-Батуми, 27-30 сентября 2010 г.; II Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность». Москва, 1 августа 2011 г.; Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Ереван, 25-29 сентября 2011 г.; II Международной научная конференция «Гуманитарные науки и современность». Москва, 10 октября 2011 г.; Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX-XX вв. Международная научная конференция. Пушкин (Санкт-Петербург), 14-16 марта 2012 г.;

Международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие стран СНГ и современность. Армения, Гюмри, 4-6 октября 2013 г.; Международная научно конференции «Historu, Problems and Prospects of Defelopment of Modern Zivilization». Tokyo, Japan, 25-27 April 2015.; II Международная научно-практическая конференции «Перспективы развития научной деятельности в XXI веке», Москва, 30 апреля 2015 г.; Международная научная конференция «Абхазия в мировой истории и международных отношениях», посвящённая 70-летию В. Г. Ардзинба. Сухум, 14-17 мая 2015 г.; III международный форум историков-кавказоведов. Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства. г. Ростов-на-Дону, 17 ноября 2015 г.; XLIX Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». г. Москва, 14 апреля 2016 г.).

Соискатель принимала активное участие в работе **Всероссийских конференций** (Всероссийская научно-практическая конференция «Наука, образование и производство. Грозный, 4 декабря 2003 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Наука, образование и производство». Грозный, 24 декабря 2005 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Наука, образование и производство». Грозный, 9 декабря 2008 г.; Народы Кавказа в пространстве Российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы. Всероссийская научная конференция. Ростов-на-Дону, 13-15 сентября 2011 г.), а также в работе **Региональных конференций** (Искусство народных художественных промыслов Северного Кавказа. Региональная научно-практическая конференция. Нальчик, 16 – 19 октября 1989 г.; Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа. Региональная научно-практическая конференция. Махачкала, 29 февраля 2008 г.; Региональная научно-практическая конференция. Этнографическое кавказоведение: традиции и

перспективы» (к 80-летию профессора М. А. Агларова), г. Махачкала, 26-27 марта 2015 г.

Структура диссертации состоит из: Введения, четырёх глав, 12 параграфов и 7 пунктов, заключения, списка литературы, словаря терминов, списка информаторов и приложения.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная и практическая значимость исследования проблемы, определены цель и задачи, научная новизна, теоретическое и практическое значение, степень научной разработанности, положения, выносимые на защиту, охарактеризованы источники диссертационного исследования, дан историографический обзор.

Глава I «Особенности становления хозяйственной культуры чеченцев: теоретические и практические аспекты». В главе анализируется естественная и социальная среда, в которой протекала хозяйственная деятельность, имевшая на Кавказе глубокие традиции, выявлена деятельностная природа основных терминов. Под хозяйственной культурой подразумевается культура, основанная на хозяйственных традициях, их развитии.

В первом параграфе «Социально-культурные предпосылки и особенности формирования общества «уьйре» анализируются сведения об открытиях второй половины XX века в области археологии, углубившие представления о народах Кавказа, об их хозяйственной и культурной жизни. Социум «уьйре» является следствием своеобразия природных условий края.

Так, в республиках Закавказья и в Центральном Дагестане были найдены каменные орудия галечной культуры, сходные с примитивными

орудиями Олдувейской эпохи древнекаменного века, являющейся самым первым этапом в истории человечества⁵³.

Археологические культуры, представленные на Северном Кавказе, являются самыми древними для всей территории России - следы своей глубокой деятельности здесь оставил *Homo habilis* (человек умелый)⁵⁴. Теоретически вполне вероятно, что на территории Чеченской Республики могут быть выявлены следы обитания древнейшего человека, т.к. эта территория, как и некоторые другие, находится на пути следования гоминид из Восточной Африки на территорию Евразии. Это мнение автора подтвердил известный специалист по палеолиту Кавказа Т. И. Ахундов⁵⁵.

В чеченском языке на базе этнографического материала нами выявлены ранее не представленные названия предметов, которые, на наш взгляд, имеют отношение к начальной стадии трудовой деятельности людей: каменное рубило – «диерто»; каменный скребок с выемкой – «ванто»; отщепы – «цкъацкъар»; клювовидное орудие – «зІоко», которое в некоторых случаях служил как боевое; каменные и костяные острые режущие и колющие предметы – «макху» и «мІачиг».

Хозяйственная деятельность человека протекает в естественной и социальной среде. Природные условия Кавказа благоприятствовали возникновению производящего хозяйства, которое требовало объединения усилий многих членов семьи, рода, общества. В современном чеченском языке для обозначения социума (общество) введено слово «юкъаралла», сочинённое в научной среде тогда, когда в народной среде такого термина и

⁵³ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. – Баку, 1985; Ниорадзе Г. Н. Местонахождение ранних гоминидов в Дманиси, его каменная индустрия и место среди основных раннеплейстоценовых памятников Старого Света. Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Тбилиси, 2006. - С. 61; Ерицян Б., Гаспарян Б. Комплекс галечных орудий местонахождения каменного века Мушукан – 1 (Армения) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержания докладов. - Тбилиси, 2010. - С. 152.

⁵⁴ Амирханов Х. А. Исследования памятников олдована на Северо- Восточном Кавказе (Предварительные результаты). - М., Таус 2007. - С. 23-24.

⁵⁵ПЭМА: видео № 0023 – 0025 «Т. Ахундов». Хранится у автора.

не существовало, что создаёт ложное мнение об отсутствии у чеченцев понятия «общество». На самом деле чеченское общество в горных диалектах имело название – «уьйре». Его произношение имеет много оттенков: «урие», «уйре», «уьре», «уьйре», как следствие полидиалектности чеченского языка. Уьйре – это социум, связанный с природой на основе достижения гармоничных отношений. Реальная действительность требовала именно такой организации общества. В топонимике Чеченской Республики присутствуют термины с компонентом – «ур», «уьр» - как образующим местное название обществ⁵⁶.

В суровых географических условиях края кавказцы, в том числе и чеченцы, сделали всё, что могли сделать люди в данной среде: создали производящее хозяйство, у них было пашенное, орошаемое и террасное земледелие; пастушеское и отгонное скотоводство; домашние промыслы; хозяйственный календарь, развитая метрология и народные знания; богатое устное народное творчество; монолитный архитектурный тип строений, включая башенные строения; музыка и танцы; уникальная тактика наблюдения и ведения боя; органы, исполняющие государственные функции (регулирование вопросов, связанных с внешними отношениями и внутренним устройством общества) и многое другое. Представляется, что всё это стало возможным при условии активной хозяйственной деятельности, устойчивых хозяйственных связей между членами общества «уьйре» и общества с природой.

Отсутствие письменности в родной среде не позволило оставить письменных источников для изучения хозяйственной деятельности. Однако прав известный дагестанский этнограф М. М. Магомедханов в том, что носители так называемых «бесписьменных языков» не были бесписьменными⁵⁷. К примеру, рисуночное письмо передавало смысловое

⁵⁶ Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. I. - Грозный, 1976. - С. 121, 122, 127, 163, 179.

⁵⁷ Магомедханов М. М. Дагестанцы. Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. - М., 2008. - С. 216.

значение. «Зайла йоза» чеченцев (зайл – клин; йоза - письмо) скрупулёзно точно соответствует понятию клинописи. Есть устные сведения об игловом письме чеченцев - «меха йоза», которое выполнялось мощной иглой на коже методом выбивания.

Во втором параграфе «Этимологический анализ значимых топонимов и этнонимов чеченцев» осуществлен комплексный анализ терминов «Кавказ», «Пхьармат», «нуохи», «нахи» и выявлены их смысловые содержания на базе полевых материалов автора.

По нашему мнению, в термине «Кавказ» нашло отражение своеобразное географическое расположение этого края, где проходили важные миграционные пути, происходило соединение разных культур, что оказало существенное влияние на хозяйственную деятельность. «Вероятно, производящее хозяйство здесь (на Кавказе – Ш. Т.) формировалось в условиях синтеза местных и привнесенных культурных элементов...»⁵⁸.

Среди учёных нет единого мнения относительно трактовки смысла термина «Кавказ». Встречаются многочисленные разъяснения, относящиеся к мифологическому, скифскому, авестийскому, киммерийскому, арабскому с греческим суффиксом и т. д. плюс ещё те, что существуют у самих народов, населяющих Кавказ, хотя языковед П. К. Услар отрицал местное, туземное происхождение термина «Кавказ»⁵⁹. Между тем, в чеченской этносреде было своё видение, связанное с названием Кавказа. При изучении мы опирались на элементы из «темы путников», представленной в чеченской пиктографии, в частности, «кав кази», означающий «неуспешные», «труднопроходимые ворота». Такой смысл имеет место только в одном случае, если устойчивый звук «з» в слове «кази» остался от суффикса «дзе». Тогда очевиден и философский смысл компонента - дзе/дзие, вносящего отрицание, как философской категории, где некоторые

⁵⁸ Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. Очаги древнейшего земледелия. М., 2012. – С. 85.

⁵⁹ Происхождение слова Кавказ [Электронный ресурс]. [http:// www.okavkaze.ru/](http://www.okavkaze.ru/)(дата обращения 10. 07. 2011)

элементы не просто уничтожаются, но сохраняются в новом качестве. Сравните: «заза» («дзадза») – двойное отрицание, есть цветение. Компонент *дза/дзие* встречается в *нахском, адыгском, грузинском, кабардинском, абхазском, осетинском и др. языках* и имеет, на наш взгляд, *общекавказскую природу*. Возможно, он относится к яфетическому кругу языков. Например, в грузинской традиции «дзе» со значением «рождённый», «сын», присутствует в антропонимической модели. Рождение нового – это отрицание старого, а не уничтожение; сын есть отрицание отца и т. д. Что касается заимствования, также убедительно *нахо* и *арабское* заимствование, поскольку термин встречается в арабской топонимике, во-первых, а во-вторых, у чеченцев является антропоморфным знаком путников. Вполне закономерный переход «кав» в «кап» характерен для тюркской традиции.

В известной древнегреческой трагедии Прометей (Пхьармат) встаёт перед нами как мастер ремесленных дел. К. Чокаев, Р. Нашхоев сходятся во мнении, что – *пхьа* – это кровная месть, поселение, аул, а расхождения наметились только по отношению ко второй части имени – «*мат*». В словаре приведено более 50-ти разных слов с основой «*пхьа/пха*»⁶⁰, но мы считаем, что они сводятся к одному смыслу – производство. При чём, если -пхьа имеет больше отношение к конечному результату производства, то -пха – к силе производства. «Пхьа» - это поселение производителей, обслуживающее земледельцев. Земледельческое поселение у нас как раз называлось – «*кхьабла*». Возникает вопрос: куда девается выражение «*пхьа хьарчар*», которое имело место только в случае убийства человека человеком? «*Пхьа хьарчар*» - это долг, согласно которому следует своеобразное возмещение **производственного** урона общине убиенного. Что касается «*мат*» - это, прежде всего, **постоянное** место, закрепившееся за кем-то или чем-то. По отношению к земному бытию место больше характеризовало оседлый образ жизни поселенцев, а не кочевой. Таким

⁶⁰ Исмаилов Абу. Дош. - Собылжа-гIала, 2005. - С. 227-229.

образом, выясняется, что *пхъа* – это производственное место. «Пхъармат» - постоянное производственное место кузнецов (мастеров), возведённое до мифического образа. В реальной жизни чеченцев техника изготовления надёжных металлических орудий труда, гончарных и других изделий требовала специальных помещений, построек, отличающихся от жилищ, с необходимым инструментарием и удобством для разведения огня. Уместно вспомнить, что «до принятия ислама кузня служила общественным, культовым и хозяйственным центром села»⁶¹. В связи с изложенным выше, мы выдвигаем гипотезу, что производственные артефакты больше могут быть представлены в тех местах, где присутствует топоним с корнем – *пхъа*.

Давняя хозяйственная терминология, на наш взгляд, проливает свет и на некоторые вопросы, касающиеся этногенеза чеченцев. Различные версии этого вопроса представлены в работах известных отечественных лингвистов, как Н.И. Дьяконов, Г.А. Меликишвили, Ю. Д. Дешериев, И. Ю. Алироев, Я. С. Вагапов, К. З. Чокаев. Тем не менее, единого мнения относительно научной трактовки вопроса нет. Если исходить из хозяйственной терминологии чеченцев, выясняется, что слова «Нах» и «Нуох» («Нуой») не могут быть сведены к идентичности, хотя бы по той причине, что их основы несут разную смысловую нагрузку. Если «Нах» имеет объяснение с праматеринской основой «На», то «Нуой» есть форма множественного числа от «нуо», означающего **«разветвление, раздвоение»**. **«Нуой» (мн.ч.) - это процессы разветвления, расширения.** Любое разветвление есть и расширение, и освоение, что в свою очередь отразилось и в хозяйственной деятельности и домашних производствах чеченцев. Представляется, что эти термины, прежде всего, хозяйственные. Из поля зрения исследователей давно ушёл термин «наЧха», который существовал наряду с термином «наХча». Термины «наЧха» и «наХча» - тоже хозяйственные термины, основы которых указывают на внутренние и внешние способы производства. Допустимо, что со временем они перешли в социальную жизнь, указывая

⁶¹ Сефербеков Р. И. Аграрные культы табасаранцев. – Махачкала, 1995.- С. 35.

тем самым на те способы, что участвовали в этногенезе. Согласно теории деятельности Рубинштейна - Леонтьева⁶² для достижения конечной цели одинаково важны и внутренние внешние формы, поэтому для становления этноса одинаково ценны, как внутренние процессы, так и влияющие из вне. В любом случае, независимо от того, имеют эти термины отношение к вопросу этногенеза, или нет, в хозяйственной деятельности они проходят как указывающие на внутренние и внешние способы производства.

Итак, мы попытались показать естественную и социальную среду, в которой протекала хозяйственная деятельность, имеющая на Кавказе очень давние традиции. В результате анализа основных терминов выявили их деятельностьную природу.

Глава II Общая характеристика традиционного хозяйства чеченцев

В первом параграфе «Основные направления хозяйственной деятельности и их терминологические выражения» показаны основные направления, связанные с экономическим освоением местности

Хозяйственная деятельность народов Кавказа, в том числе и чеченцев, нашла отражение в работах ведущих учёных кавказоведов Е. И. Крупнова, Б. А. Калоева, Г. Х. Мамбетова, Р. М. Мунчаева, Б. В. Гамкрелидзе, Т. А., Буниятова, М. О. Османова, В. М. Шамиладзе, М. А. Агларова, А. И. Хасбулатова, Ш. Б. Ахмадова, Я. З. Ахмадова, С.-М. А. Хасиева и многих других.

Кавказ считается одним из древнейших мировых очагов земледелия и скотоводства. На Кавказе были предпосылки для образования первых очагов скотоводческой культуры. Наиболее благоприятной зоной земледелия была равнина. В отличие от горной зоны, кроме других удобств, здесь существовало большое преимущество в том, что к массивному плугу можно было запрягать несколько пар волов, что значительно увеличивало

⁶² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

производительность труда. Орошение и удобрение участков, посев, прополка, уборка урожая – словом, все земледельческие работы здесь осуществлялись легче. По мере углубления в горную, тем более в высокогорную зону – Галанчож, Итум-Кале, Шарой, интенсивность земледелия уменьшается, что вовсе не означает отсутствия земледелия в этой зоне. Земледелие и скотоводство на Северном Кавказе, в том числе и Чечне, являлись ведущими формами хозяйственной деятельности, на них базировались примитивные производства. Об этом говорят, кроме остальных, и лингвистические данные. Некоторые забытые термины, обслуживающие производящее домашнее хозяйство, несомненно, относятся к древнейшему пласту языка. В параграфе приведены хозяйственные термины, особенно выделены следующие: *нуо/ной* (*процесс разветвления; лан* (место, испытывающее и выдерживающее основную нагрузку, как правило, тяжёлую); *Иаладар* (накопление качества, неизбежного для следующего этапа работы); *хатт* (*комбинирование*); *хуор* (*соединение разных качеств*; *калхуо* (*ремесленник*); *рига* (*формаобразующее слово*), *изч* (*смещение процесса*); *уоч* (*расстройство процесса* и др., которые имеют прямое отношение к хозяйственной деятельности. Автор не утверждает, что приведённые термины имеют исключительно нахскую этимологию, но из какой бы языковой среды они не были восприняты, важно выявить смысловое содержание этих терминов. Как известно, по территории Чечни проходили важные миграционные и торговые пути. Представители многих народов здесь оседали и находили приют. Богатые языковые параллели могут быть следствием и генетического родства, и длительного совместного проживания, и культурного обмена, что имело большое значение для становления культуры хозяйственной деятельности. В хозяйственной деятельности чеченцев применялись термины, относящиеся к глубокому пласту языка.

Во втором параграфе «Роль гендера в трудовом воспитании и формировании культуры хозяйственной деятельности. Маскулинность или феминность?» рассмотрено, кто принимал участие в создании культуры хозяйственной деятельности, как строились отношения в зависимости от гендерной принадлежности, как это отражалось на трудовом воспитании, кто выполнял в хозяйстве физически тяжёлые работы.

В этом чрезвычайно важном деле принимало участие все трудоспособные члены семьи. Со стариками всегда советовались, но они выполняли и посильную работу в хозяйстве. Основная нагрузка лежала на молодых. Однако при разделении обязанностей соблюдались гендерные установки. Для чеченца важным являлось полноценное утверждение и реализация себя как носителя гендерных ценностей, относительно которых положительными оценками в чеченском обществе незаслуженно не одаривали.

Воспитанию подрастающего поколения в чеченской семье уделяли должное внимание, о чем отмечают исследователи Ф. И. Леонтович и З. И. Хасбулатова⁶³. В хозяйстве горцев все работы делились на «мужскую» и «женскую».

В чеченской семье ребёнок рано осознавал свою принадлежность к гендеру, потому что так был построен весь уклад жизни. К примеру, в зависимости от принадлежности к полу, существовали пищевые запреты. Уделялось внимание воспитанию характера: юноша, замеченный в проявлении слабого характера, должен был съесть определённую порцию медвежатины. Одежда отличалась корректностью, строгостью и в то же время изяществом. Существовал устойчивый стереотип по отношению к цветовой гамме: мужская палитра цветов в одежде строго ограничивалась естественными тонами - белыми, чёрными и серыми, а женщины расширяли её искусством окрашивания тканей.

⁶³ Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882; Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). М., 2007.

В хозяйственной традиции чеченцев издревле заложено соблюдение гендерных аспектов, они довольно жестко учитывались в повседневной жизни и традиционной педагогике, которая всем своим ходом исторического развития доказала свою жизненную силу⁶⁴.

Даже при условии выполнения хозяйственных работ всеми трудоспособными членами семьи и важности соблюдения при этом гендерных правил, встаёт вполне логичный вопрос: кто же выполнял основные, самые тяжёлые хозяйственные работы, когда таковых было предостаточно? Все хозяйственные работы, связанные с земледелием, скотоводством и домашними производствами, чеченцы выполняли собственными силами, прибегая в сезонные периоды к обычаю взаимопомощи, который был основан на волеизъявлении того, кто оказывал помощь. В кавказоведческой литературе дореволюционного периода утвердилось мнение, что все хозяйственные заботы на Кавказе, в том числе и Чечне, лежали на женских плечах. Такого мнения придерживались Я. Рейнеггс⁶⁵, К. Самойлов⁶⁶, А.П. Берже⁶⁷ и др. Эту позицию отрицают Р. М. Магомедов, М. О. Османов и С-М. А. Хасиев⁶⁸. На самом деле традиционные роли мужчины и женщины в хозяйственном производстве кавказцев были строго регламентированы, имело место жёсткое половозрастное разделение труда⁶⁹. Неравное разделение труда, хотя и имело место в некоторые периоды беспокойной жизни горцев, однако это явление имело своё объяснение в воинственной организации общины. Образ чеченского мужчины, «склонного к праздности»⁷⁰, взвалившего всё, как

⁶⁴ Цаллагова З. Б. Этнопедагогическая афористика народов Северного Кавказа. – Владикавказ, 2011. – С.15.

⁶⁵ Северный Кавказ в Европейской литературе XIII – XVIII веков. Сборник материалов. - Нальчик, 2006. - С. 218, 226.

⁶⁶ Самойлов К. Заметки о Чечне. – М., 2002. - С. 78.

⁶⁷ Берже А. П. Указ. соч. – 98.

⁶⁸ Магомедов Р. М. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала, 2005. – С. 440-448; Османов М. О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. - Махачкала, 1996. - С. 178; Хасиев С-М. А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX – начале XX в. - Нальчик, 2004. - С. 4.

⁶⁹ Лугуев С. А. Культура поведения и этикет дагестанцев. XIX – начало XX века. – Махачкала, 2006. – С. 202.

правило, на женские плечи, представленный в исторической литературе, далеко не является верным. В 90 – е годы XIX в. более 80 % населения Терской области занималось хлебопашеством. Полевые работы выполнялись с использованием тяжёлых предметов, как плуг, а жатва – молотильной доски. В начале 90 – х годов XIX в. в Чечне насчитывалось до 365 тыс. мелкого рогатого скота, из них 75 % овец, остальные 25% – козы. На каждые 100 душ населения обоего пола в среднем приходилось 196, 2 голов мелкого рогатого скота. Равнинные жители имели на 100 жителей 119, 5 голов мелкого скота, в горной полосе – 335,5 голов. Следует выделить 7-ой участок Грозненского округа (в верховьях Шаро-Аргуна), где на 100 жителей приходилось 641,6 голов⁷¹. Разумеется, такой огромный массив работы, присутствующий в сельскохозяйственной сфере, не считая домашние производства, был не под силу чеченским женщинам даже при их чрезмерном трудолюбии. Самые тяжёлые хозяйственные работы, такие как подготовка сельхозинвентаря, пахота, боронование, заготовка сена, транспортировка грузов, стрижка, перегон овец и другие – выполнялись мужчинами. Известно достаточное количество «мужских» промыслов – кузнечный, ювелирный, гончарный, строительный, по обработке камня, дерева, шкур и т. д. Более того, некая склонность женщин к «мужским» видам работ не приветствовалась и понималась как вмешательство женщин в «мужское пространство».

Более того, мужчины выполняли обязанности, связанные с социальной стороной общества. Все вопросы, связанные с урегулированием общественных дел, по примирению конфликтующих сторон и кровников, решали мужчины. Но самое главное, они были воинами и защитниками чести – своей, семьи, рода, села и страны. Тезис о кавказце, в том числе и чеченце, ленивом и бездеятельном в хозяйственном отношении, в кавказоведческой литературе слишком преувеличен. Мы не согласны с

⁷¹ Там же. – С. 598.

известным российским этнографом Ю. Ю. Карповым, что «мужским занятиям в годовом цикле работ обычно сопутствовал менее напряжённый ритм, нежели занятиям женским»⁷². Традиционно мужские занятия приходили на каждый годовой цикл, в те сжатые сроки они были очень напряжёнными и чрезвычайно важными. Благополучие семьи, честь семьи, её социальный статус были зависимы от результата труда хозяина дома и его авторитета в обществе.

Таким образом, «женское пространство» больше было приближено к её домашнему очагу. Перекосы в распределении хозяйственных обязанностей в сторону загруженности женщины было обусловлено рядом причин и обстоятельств, что имело место в хозяйственной практике народов Дагестана⁷³. Вышеизложенное подводит нас к выводу, что традиционное хозяйство чеченцев базировалось в основном на маскулинной силе.

В четвёртом параграфе «Элементы традиционной культуры хозяйственной деятельности на примере локальных чеченских обществ»

Ранние хозяйственные и культурные архетипы можно выявить на примерах Чеберлоя – исторической области, которая в силу причин была долго изолирована от других обществ Чечни, и чеченских сёл в ущелье Панкиси (Грузия). Раскрывается древний характер чеберлойского диалекта, важного для изучения ранних хозяйственных традиций.

В чеченском обществе Чеберлой сохранились элементы ранних хозяйственных традиций. Мнение, что топонимика Чеберлоя не имеет никакой связи с нахской ономастикой и восходит к кумыкскому, кипчакскому, болгарскому языковым пластам, а сами чеберлойцы до сих

⁷² Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. – СПб., 2001. - С. 217.

⁷³ Сефербеков Р.И. Гендерные роли мужчины и женщины в хозяйственном быту народов Дагестана: традиции и современность//Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа//Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 29 февраля 2008 г. Махачкала, 2008. – С.53.

пор неправильно выражаются по-чеченски⁷⁴, не имеет под собой почвы. Топонимический ландшафт Чеберлоя не включает тюркских элементов, не проходит тюркская терминология и в хозяйственной деятельности, потому что к моменту вторжения тюркоязычных кочевников Северный Кавказ был давно уже освоен в хозяйственном отношении. Создаётся впечатление, что недоброжелательное отношение к этому диалекту муссируется целенаправленно, так как он несёт необычную информацию о хозяйственной деятельности, культуре и искусстве чеченцев с древнейших времен. На этом диалекте восстановлены недельный счёт времени у чеченцев в древности⁷⁵ и другая значительная база терминов, которая обслуживала производственную деятельность и духовную сферу чеченского общества. Чеберлоевский диалект не искажает чеченский язык, а наоборот, правильно доносит до нас всю глубину и богатство чеченского языка, который искажён до неузнаваемости в силу мощного влияния тюркизмов, аланизмов, арабизмов, славянизмов и т.д.

Интересными для нашей работы явились артефакты, зафиксированные в чеченских сёлах ущелья Панкиси (Грузия). Переселение в Панкиси со стороны Северного Кавказа, видимо, шло с древних времён, но, в зависимости от исторической обстановки, периодически переселение усиливалось. К примеру, северокавказские племена довольно активно продвигались в Закавказье и вливались в местные племена во время татаро-монгольского нашествия⁷⁶.

В Панкиси представлены вайнахские тейпы с приграничных мест Аргунского ущелья. Уместно заметить присутствие двойного диалекта (бидиалектности), характерного для языка вайнахов-кистов, т. к. влияние грузинского языка испытали диалекты чеченского языка, носителями

⁷⁴ Гусейнов Г.-Р. А. К древней и средневековой истории нахских народов по этнографическим и этнолингвистическим данным // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы Международной научной конференции. – Махачкала, 2007. – С.116.

⁷⁵ Шавлаева Т. М. К вопросу о недельном счёте времени в чеченском календаре в прошлом (на примере общества Чаберлой) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный, 2006. – С.324-330.

⁷⁶ Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, т. VI. - Тбилиси, 1973. - С. 125.

которых являлись переселенцы. Сказанное имеет отношение и к повседневной культуре кистинцев, впитавших много элементов грузинской культуры.

Анализируя причины переселения вайнахов, Л. Ю. Маргошвили, ссылаясь на исследования К. Гана, А. Зиссермана, Б. Скитского выделяет, прежде всего, экономические причины. Чеченцы активизировали переселение в Грузию, начиная с 1791 года, и поэтапно переселялись в 1831, 1841, 1848, 1854, 1860 и т. д.⁷⁷, что хронологически совпадают с бурными военно-политическими событиями в Чечне. Причиной переселения мог стать известный в прошлом обычай «байталвакхар», согласно которому в чеченском обществе не допускалась заметная имущественная дифференциация.

Основными хозяйственными занятиями кистин являлись скотоводство и земледелие. При этом выгодной отраслью животноводства считалось овцеводство. Довольно развиты были различные промыслы. В данное время в Панкиси много потомственных мастеров по дереву, металлу, обработке шерсти, камнерезному искусству. В войлочных ковровых изделиях местных мастериц присутствуют элементы орнамента, сходные или идентичные с теми, что присутствуют в ковровом искусстве чеченцев. Традиционная хозяйственная терминология кистинцев в целом совпадает с той, что имела распространение в тех сёлах Чечни, откуда переселились нынешние жители Панкиси. В Панкиси можно встретить и кистинцев христиан, праотцы которых были чеченцами, но они давно не связывают свою национальную идентичность со здешними кистинцами и, тем более, с далёкими чеченцами. В силу определённых исторических причин, их предки не приняли ислам, что послужило причиной полной ассимиляции с грузинским населением.

Таким образом, локальные группы чеченцев сохранили некоторые давние элементы традиционной хозяйственной культуры.

⁷⁷ Кризис этнокультуры и безопасность общества (Панкисское ущелье). - Тбилиси, 2003. - С. 55.

Глава III «Хозяйственная деятельность чеченцев» посвящена анализу многогранной хозяйственной деятельности чеченцев, отражающей реальные стороны их повседневной жизни.

В первом параграфе «Земледельческие работы» охарактеризована зависимость земледелия от разных природных зон Чечни. Выделены: подсечное и террасное земледелие; пахотные участки и поселения земледельцев.

Известные исследователи хозяйственной истории чеченцев (А. И. Хасбулатов, С-М. А. Хасиев, Ш. Б. Ахмадов, Я. З. Ахмадов) сходятся во мнении, что земледелие издревле было основной и ведущей отраслью хозяйства в равнинной зоне республики. Отмечая особенности земледелия в Чечне, следует обратить внимание на природные зоны сравнительно небольшой площади Чечни. Многообразие орудий полеводства, включая и пахотные орудия, объясняется наличием уровня сложности земледельческих зон. Высокое развитие горного животноводства и интенсивный характер равнинного земледелия вовсе не были взаимоисключающими, наоборот, они дополняли друг друга. Развитое террасное земледелие в высокогорной Чечне и подсечное земледелие – *ирзу* в восточной части горной Чечни являлись следствием нехватки пахотных земель. В источниках встречается терминологическое множество названий террас: – *оахаи, терхе, шунаи*⁷⁸, *учеш, глойи, ага*⁷⁹ - в зависимости от вида террасы, что доказывает высокую культуру террасного земледелия вайнахов. «Изумительное террасное земледелие, расположенное многими десятками этажей применительно к рельефу, огромными амфитеатрами»⁸⁰ - одно из «чудес света»⁸¹. По своей

⁷⁸ Там же. С. 58.

⁷⁹ Хасиев С-М. А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX – нач. XX в. Нальчик. 2004. С. 19.

⁸⁰ Вавилов Н. И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий//Природа. 1936. №2. С. 80.

⁸¹ Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII- начале XX века. М. 1988. С. 48.

изобретательности и воплощению громадного количества труда горца террасы сравнимы с пирамидами Египта⁸².

Пахотные участки – «кхаш», используемые под посевы сельскохозяйственных культур, были на всей территории Чечни, включая и высокогорные районы. В Чечне также имели широкое распространение специализированные поселения земледельцев – «кхаьлла», напрямую связанные с земледелием. Только в Аргунском округе таких поселений насчитывалось около тридцати, называемые по имени главы поселения или месту расположения, как-то: Арсан-кхаьлла, Хьена-кхаьлла, Деш-кхаьлла и т.д.⁸³.

Земледельческая зона Чеченской равнины была продуктивной и обеспечивала хлебом не только горные районы Чечни, где не хватало собственной зерновой продукции, но и поставляла в значительном количестве хлеб в другие края. В конце XIX века на одного человека в Чечне в среднем приходилось до 20, 4 пуда хлеба. Хлеб вывозили большими партиями и через черноморские порты и по железной дороге. Из Чечни за 15 лет (1898-1913) вывоз хлеба увеличился почти в 4 раза и достиг 6, 1 млн. тонн⁸⁴.

О значимости земледелия в хозяйственной жизни чеченцев можно судить по аграрным праздникам, наиболее ярким из которых является праздник «выхода плуга»⁸⁵. Устное народное творчество знакомит нас с приметам, пословицами, поговорками, песнями, связанными с культурой земледелия чеченцев. К примеру, если начала цвести мушмула, пахоту следует остановить⁸⁶. В настоящее время в Республике возрождаются

⁸² Магомедов Р. М. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала, 2005. – С. 221.

⁸³ Полевой материал автора, 1987 г..

⁸⁴ История Чечни с древнейших времён до наших дней в двух томах. Т. I. - Грозный, 2008. - С. 586-587, 590-591.

⁸⁵ Мадаева З. А. Новое и традиционное в трювых праздниках вайнахов// Новое и традиционное в культуре и быту Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1983. – С. 8-11.

⁸⁶ Нохчийн фольклор (Чеченский фольклор). Составитель Джамбеков Ш. Грозный. 1990. С. 214.

праздники, связанные с практикой земледелия чеченцев. Таким образом, можно констатировать, что земледелие в Чечне имело развитый характер.

Во втором параграфе «Скотоводство» охарактеризована система скотоводческого хозяйства чеченцев, раскрыты особенности использования ландшафтных удобств для содержания скота. Изучено мастерство подковочных работ и таврения скота, выделены «враги» и «друзья» скотоводческого хозяйства.

Среди кавказоведов существует единое мнение в утверждении тезиса о высоком уровне развития животноводства на Кавказе, начиная с древнейших времён. Очевидна и глубокая изученность этой темы на Северном Кавказе, в т. ч. и в Чечне⁸⁷. По мнению Е. И. Крупнова, на Северном Кавказе «в древности господствовали те местные мелкие породы овец и горных коз, какие под названием аборигенных до последнего времени сохранились у тушин (тушинская овца), у вайнахских народов (чеченцев и ингушей) и в горном Дагестане»⁸⁸. Считают, что одомашнивание овцы и козы началось одновременно на Ближнем Востоке примерно 8-12 тыс лет назад.

Козы отличаются плодовитостью, неприхотливостью и ловкостью, они способны доставать себе корм даже в труднодоступных скалистых условиях. По этим и другим причинам разведение коз в Чечне получило распространение с давних времён. Старики советовали: «Къий веллачуо гезарий йолайойла» («Обедневший пусть разводит коз»). В изучаемый период (1878 г.) в Веденском округе было 20 986 коз, 24 786 овец; в Аргунском округе – 1978 коз, 2556 овец; в Грозненском округе 750 коз, 116700 овец⁸⁹. По состоянию на 1903 год в Грозненском округе (не включая

⁸⁷ История Чечни с древнейших времён до наших дней. Т. I. – Грозный, 2008. - С. 60, 142, 189 – 194; Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – нач. XIX вв. – Грозный, 2002. – С. 592 – 604. Хасбулатов А.И. Развитие скотоводства в Чечне (XIX – нач. XX в.) // Вестник АН ЧР. - 2006. - № 4. – С. 93-105.

⁸⁸ Калоев Б. А. Скотоводство народов Северного Кавказа с древнейших времён до начала XX века. – М., 1993. – С. 15.

⁸⁹ Он же. - С. 49, 52.

Грозный) насчитывалось 666434 голов домашнего скота (значительно больше, чем 1893 году). Включение Чечни в орбиту общероссийской экономической системы развивало товарное производство и в этой отрасли. Рост имущественного неравенства увеличивало в итоге и нервенство во владении скотом⁹⁰.

По мнению Б. А. Калоева, буйвол являлся нетрадиционным крупным рогатым скотом для горцев Северного Кавказа. Распространились они из Закавказья и Турции. Тот же автор находит, что большинство народов Северного Кавказа восприняли грузинское название буйвола – «камечи», восходящее к персидскому «гомеч»⁹¹. Во второй половине XIX в. буйволоводство в Чечне достигло большого развития. Выделились такие центры разведения буйволов, как Гудермес, Курчалой, Урус-Мартан. куда приезжали покупатели из других республик Северного Кавказа. На тот период в Грозненском и Введенском округах насчитывалось буйволиц 9027 и 6243 голов соответственно⁹².

Разведение буйволов в горной зоне было затруднено, так как их содержание требует тепла и наличия водоёмов, кроме немалого количества кормов. Однако есть информация, что в горном Хорокое тяжёлые мельничные жернова доставляли именно буйволами⁹³. На равнине их использовали в качестве тягловой силы. Чеченцы Панкиси и в наши дни используют молодых буйволов, запряжённых в плуг, при вспашке небольшого земельного участка. Русское население и казачество не практиковало разведение буйволов.

В Чечне разводили те же породы лошадей, что и на всём Кавказе. Богатая терминология, связанная с лошадьми, а также сведения из фольклора, доказывают сильную привязанность горца к лошади. Находится лошадь, как правило, в сарае из брёвен⁹⁴, хозяин разговаривает с ней⁹⁵,

⁹⁰ История Чечни с древнейших времён до наших дней в двух томах. Т. I. - Грозный, 2008. - С.602.

⁹¹ Он же. – С. 65.

⁹² Калоев Б.А. Указ. соч. – С. 66

⁹³ ПЭМА: Информатор Закаев Зайнды, с. Хорокой, записано 8. 08. 2008 г.

⁹⁴ Нохчийн фольклор. Составитель Джамбеков Ш. – Грозный, 1990. – С. 311, 319, 381.

«конь ласкает сердце джигита»⁹⁶. Лучшей считалась кабардинская порода, являющаяся помесью арабской лошади с местной кавказской породой.

Кроме всего, благодаря одомашниванию лошади, получило широкое развитие производство по изготовлению подков и необходимого для этой работы инструментария. Чтобы правильно подковать лошадь, нужен был признанный в этом деле мастер, которого приглашали в удобное для него время.

Необходимые инструменты, которые изготавливали местные кузнецы, как на заказ, так и на рынок, обычно мастер приносил с собой. Подкова – «лан» в переводе с чеченского означает «место, плоскость, выдерживающая **основную нагрузку, тяжесть**». Идентичный смысл имеет термин «лание» (с корнем «лан») и в чеченской топонимике. Подковы обычно изготавливал сам хозяин у здешних кузнецов или покупал на окружном базаре. Мастера по подковке лошадей обычно являлись «стоматологами» местного значения. Никто из лекарей так удачно не удалял зуб у людей, как мастер подковщик – «лиена пхьар». Всё, что связано с лошадьми, вплоть до ковочных инструментов, у чеченцев являлось эпитетами в лирических песнях.

В хозяйственной деятельности горцев большое значение имело **таврение скота**. Б. А. Калоев считает, что таврение скота на Северном Кавказе связано с коневодством, впервые это зафиксировано у кабардинцев в XVI в., чеченцы же и ингуши заимствовали эту традицию у них. Тамги получили широкое распространение на Северном Кавказе. Тамги наносили на бытовые и дарственные предметы, а также, где требовалось отличие «своего» от «чужого»

Слово «тамга» имеет тюркское происхождение и означает «знак», «отпечаток», «тавро», «клеймо» для метки лошадей и скота. «Необходимость меток домашних животных возникает с распадом первобытнообщинного»⁹⁷ строя и появлением частной собственности.

⁹⁵ Там же. – С.231, 398.

⁹⁶ Там же. – С. 201.

⁹⁷ Алироев И. Ю. Нахские языки и культура. - Грозный, 1978. – С. 70-71.

Кавказские тамги интересовали многих исследователей, но начало целенаправленному научному изучению тамг положено в работе В. П. Пожидаева «Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент»⁹⁸. Увлечённый темой исследования В. П. Пожидаев даже написал, что кавказские тамги и сарматские знаки Северного Причерноморья положили начало глаголическому алфавиту древних славян, что послужило причиной некоторой полемики в научной среде⁹⁹. Уникальная работа кавказоведа Л. И. Лаврова включает около 1400 кавказских тамг. Автор выделяет такие функции, как «производственное клеймо», а также функции, относящиеся к сфрагистике и геральдике¹⁰⁰. В чеченском языке есть и другое слово для обозначения метки скота - «х1уост», с нахской этимологией. «Х1уост» (чеч), «фуост» (инг) у вайнахов изначально делали для сортировки породы животных – «х1у» (чеч.), фу (инг) - железным инструментом «сто» (долото) в селекционных целях. Традиция таврения изначально восходит к коневодству и вполне вероятно, что коневоды старались сохранить чистую породу лошадей или таким образом обозначить слабую породу.

Важное место в системе скотоводства чеченцев занимали **хозяйственные строения**, особенно предназначенные для содержания скота. Домашний скот содержали в укрытии, загонах, строениях, которыми обеспечивали владельцы скота, несмотря на своеобразный ландшафт кавказского края. Использовали как естественные удобства (пещеры, овраги, ущелья), так и сооружённые строения (башни, жилые комплексы, подземные и полуподземные овчарни, турлучные, саманные, каменные, плетнёвые строения).

Оригинальный характер имеют каменные овчарни – **«нартол жьбла»**, являющиеся образцом архитектурного мастерства. Богатая терминология, отражающая, в том числе, и технику строения, с ярко выраженной нахской этимологией, а также их функциональное назначение,

⁹⁸ Пожидаев В. П. Кабардино-черкесская тамга // УЗКНИИ. 1948. - №4. - С. 239-265.

⁹⁹ Мафедзев С. Х. Очерки трудового воспитания адыгов (XIX – начало XX века), - Нальчик. 1984. – С. 86. - 169 с.

¹⁰⁰ См: Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. - Л., 1978.

вполне соответствуют их востребованности в связи с высоким уровнем развития животноводства. Строительный материал и удачно вписывающаяся в ландшафт края архитектура, показывают, что эти строения имеют местную природу. А народная память сохранила имена известных мастеров.

Скотоводческая деятельность чеченцев сопровождалась выделением «врагов» и «друзей» (установлением значения волков и собак для сохранения целостности скота). По общепринятому мнению, **волк** – хищник, наводящий ужас, олицетворяющий кровожадность, жестокость, коварство, зло. Однако в ходе эволюции волк становится первым помощником человека. Почитание волка, как священного животного, мы находим у римлян, тюркских народов, народов Скандинавии. Наряду с такими животными, как олень, баран, бык, орёл, сокол, козёл, у вайнахов пользовался почитанием и волк. Согласно легенде¹⁰¹, волк является даже одним из честнейших зверей в животном мире. Посещать ночью овчарни человека он стал после случая, произошедшего с ним, в знак мести обидчику. Однако, исходя из археологических находок в виде фигурок оленя, оленьих подвесок и амулетов, М. Б. Мужухоев считает, что большим почитанием с тотемической первоосновой у вайнахов пользовался всё же олень¹⁰². В пользу этого мнения выступают многочисленные изображения оленей на бытовых предметах, скульптурные изображения и фигурки оленей, характерные для Кавказа, в том числе и Чечни (Химой, Шарой, Ножай-Юрт)¹⁰³. Стилизованные изображения оленьих рогов были излюбленными мотивами орнамента в ковровых изделиях чеченских мастериц.

¹⁰¹ ПМА.; Мастаева Алу, с. Керла – юрт. 1980 г.

¹⁰² Мужухоев М. Б. О тотемических воззрениях далёких предков чеченцев и ингушей // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. М., - Ставрополь, 2008. – С. 152

¹⁰³ Кривицкий В. В. О значении образа оленя в религии и искусстве древнего Кавказа // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. М., - Ставрополь, 2008. – С. 254.

Непосредственное отношение к хозяйственной деятельности человека имеет **приручение собаки**, относящееся ко времени охоты и собирательства. В частности, на Кавказе её потребность в хозяйстве была высокой, что связано с развитием скотоводства, начиная с бронзового века, это подтверждается археологическими данными. Владельцы скота высоко ценили исключительные бойцовские качества кавказской овчарки. Чеченцы различали сторожевую собаку – «хен жӀаьла», пастушью – «жен жӀаьла», охотничью – «толлу жӀаьла». Для собаки была специальная посуда – «жӀаьле гуй». Собаки носили самые разнообразные клички. Это своеобразная зоонимика показывает хозяйственные реалии из жизни народа. Собаку называли по индивидуальной кличке, но, вызывая просто любую собаку, хозяин кричал: «Кхоло, кхоло ...». В этом слове видим формант «кх», сходный с «кха» в терминологии для обрабатываемой земли. С раннего возраста щенят различали по полу: самца называли – «пхьу кӀези», самку – «зуд кӀези». Уход за ними поручали в семье младшим представителям мужского пола, обычно это были мальчики 6 - 13 лет. Собаки были под защитой хозяина, который нес ответственность за действия своей собаки. Увечье, нанесённое собаке, понималось как оскорбление лично хозяину. При всём этом собака являлась эпитетом ругательского слова. Нецензурный язык называли «собачьим языком», а вредного человека – собакой.

Таким образом, высокий уровень развития животноводства играл важную роль в повседневной жизни народа и складывании культуры хозяйственной деятельности.

В третьем параграфе «Домашние производства и промыслы» выделены 7 пунктов, в них дана характеристика наиболее распространённым промыслам и видам домашних производств.

а) Шерстеобрабатывающий промысел, особо значимый в хозяйстве чеченцев вплоть до начала XX века, включает войлочно-валяльное и ткацкое

производства, а также методы и приёмы красильного дела, что были тесно связаны с шерстяным промыслом.

Изучены разновидности войлочных изделий, технологии производств и назначение этих изделий. Изготовление войлока являлось очень распространённым занятием среди чеченских женщин. Войлоки подразделялись на: 1. Ходовые естественных тонов; 2. Крашеные, которые делятся на: а) однотонные; б) с бахромой; с) декоративные. Особо ценились художественные войлочные ковры «кърза истанг». Процесс уваливания (датор) включал следующие этапы: 1. «метта далор» - «приводить в себя»; 2. «датор» (уваливание); 3. «дерзор» (завершение); 4. «досторо дар» (развязка). Это был исключительно женский промысел.

Ко второй половине XIX в. в Чечне, преимущественно в предгорных районах, оформились центры по производству крашеных войлоков, среди них выделялись селения Шали, Центорой, Ведено, Старый-Юрт, Шатой. Одноцветные войлоки производили активно в селах обществ Шарой, Чаберлой, Итум-Кале. В современное время в Чечне подобные изделия не производятся, промысел считается угасшим.

Мелкие войлочные изделия были широко востребованы в быту чеченцев: шляпы, чувяки, сапожки, ноговицы, потники под седло лошади, подкладки под кувшин-водонос, футляры для ружей и холодного оружия и т. д. Они делились на простые ходовые и нарядные. Их производство приобрело характер ремесла и дольше сохранилось в домашнем хозяйстве.

Производство бурок широко практиковалось на Кавказе. В своей эволюции бурка прошла несколько этапов от простой войлочной накидки до цельнокроеного типа одежды. Ранние виды бурок – бото, борти, чоборти, бурси – предшествовали той бурке (верта), которая получила широкое распространение на Кавказе, в том числе и в Чечне.

Чеченские бурки отличались плотностью, тониною. Хотя бурки больше были востребованы в горных условиях, но их производство в Чечне распространилось в местах со щелочными источниками - удобствами для

стирки бурочных изделий. За горной зоной закрепляется роль крупного поставщика сырья. В конце XIX века производство достигало до 8 тыс. бурок в год.¹⁰⁴

Чеченские ходовые бурки считались одними из лучших на Кавказе. Особенно ценились андийские. Высокий спрос на бурки объяснялся военной обстановкой, которая сложилась на Кавказе на протяжении всего XIX века. В современное время Республике, в народной среде, войлочно-валяльное производство полностью угасло

Ткацкое ремесло включало развитое суконное производство и разновидности тканых изделий. Представлена конструкция ткацкого стана чеченцев.

В изучаемое время женщины ткали как грубое, так и тонкое сукно, безворсовые ковровые полотна, ремни различного назначения, сукно - естественных тонов из белой, чёрной и серой шерсти. Самое распространённое название домашнего сукна – «маша» (с ударением на первое гласное) означает «паутина», изначальный смысл которого сводится к понятию продукции животного происхождения. Однако известен и более древний его вид – «я1 т1арг1а».

Позднее, подражая фабричному, сукно ткали в полоску и клетку из предварительно окрашенной пряжи. Стандартные размеры кусков устанавливались с расчётом на мужскую черкеску и женское платье. За один рабочий день поздней осенью хорошая ткачиха могла соткать 7 – 8 локтей сукна, что составляло от 3,5 до 4-х метров. Работу завершала за 4 – 5 дней. Процесс включал несколько этапов, которые имели свое название. Во второй половине XIX века среди чеченских мастериц наблюдается специализация на ткачих и швей.

Расцвет домашнего суконного производства приходится на середину XIX века, а со второй половины начинается его спад.

¹⁰⁴ Маргграф О. В. Указ. соч. – С. 33.

Домашнее сукно было вытеснено, прежде всего, из одежды и постельных принадлежностей, а потом из него стали шить только башлыки и рабочую одежду, накидки для пастухов, мешки и т. д. Для изготовления башлыков более практичной ткани так и не нашли.

Некоторые разновидности тканых изделий, особенно ремни для кувшина- водоноса, напольные паласы, паласы для переметных сум, долго сохраняли свою значимость в традиционном хозяйстве.

Для изготовления тканых изделий служили ткацкие станы. Все детали стана и вспомогательные орудия обозначены терминологией с ярко выраженной нахской этимологией, например, «толлу», «хъани1», «диест». Известны станы двух видов: универсальный, условно названный «горский», из ряда горизонтальных, и вертикальный в раме, один из вариантов которого является горизонтальным. Ареал распространения последнего наиболее прослеживается в предгорной зоне. Ткацкий стан чеченцев удачно вписывается в семью ткацких станов народов Кавказа.

С домашними промыслами тесно связано мастерство красильного дела, методы и приёмы которого имеют давние традиции. Первые сведения о применении минеральных красителей на Северном Кавказе получены из поселения Чохской археологической культуры, датируемой VIII-VI тысячелетием до н. э. Это была разноцветная охра. Известны красители, как животного, так и растительного происхождения. На Кавказе активно культивировалась марена. До появления искусственных красителей она являлась рекордсменом среди растительных красителей. В Чечне встречались целые мареновые рощи – «цлийдаран боъра», а в лесных массивах – мареновые заросли.

Судьба кавказской марены обсуждалась в 1874 году на страницах газеты «Тифлисский Вестник» после того, как немецкие химики К. Грэбе и К. Т. Либерман, получили искусственный ализарин. Автор статей С. Ходжаев пытался выяснить может ли марена существовать рядом с искусственным ализарином, но в ответе известного химика А. М.

Бутлерова было прямо сказано, что марена со временем будет вытеснена и освободятся площади, занятые плантациями¹⁰⁵. Так и произошло. Более того, химики были уверены в качественном превосходстве искусственного красителя, в чём глубоко ошибались.

В начале XX века в Чечне оформилось красильное ремесло в таких сёлах, как Дуба-Юрт, Ведено, Старый-Юрт, Нойбери Шали, Старые Атаги, где появились специализированные красильные мастерские.

Цветообразующая лексика чеченцев обозначает оттенки, присутствующие в естественной природе. Прилагательные, служащие для обозначения основных цветов спектра относятся к местным, историческим¹⁰⁶. Любимыми сочетаниями цветов были: «жёлтый – зелёный» («солнце – растение»); «белый – чёрный» («день – ночь»); «синий – чёрный» («небо-земля»). Совершенно отрицательный смысл вкладывали в сочетание «чёрный – красный» («земля-кровь»; «земля-огонь»). Со временем мастерицы несколько отошли от ранних правил, с усилением товарно-денежных отношений, старались создать эффект от сочетания цветов, чем сохранить смысловое содержание. О. В. Маркграф высоко оценивал искусство крашения кустарей Северного Кавказа применительно к шерсти и сафьяновым козам¹⁰⁷.

Таким образом, шерстеобрабатывающий промысел был самым значимым и развитым в изучаемый период, стал важной частью культуры хозяйственной деятельности.

б) Керамические изделия в Восточном Кавказе впервые представлены в Гинчинской культуре, датируемой эпохой энеолита. Керамика представлена во всех археологических культурах, имевших место в Чечне. Прототипы керамики каякентско-харачоевской культуры встречаются в местных памятниках IV - II тыс. до н. э. Чеченское название керамики «кхийра» имеет

¹⁰⁵ «Тифлисский Вестник». 1874. № 77. - С. 2; № 86. - С. 1-2.

¹⁰⁶ Вагапов А. Лексика цветообозначения в нахских языках//Материалы Всероссийской научной конференции «Интеграция науки образования и производства – решающий фактор возрождения экономики и социальной сферы в посткризисный период. – Грозный, 2003. – С. 458.

¹⁰⁷ Маркграф О. В. Указ. соч. – С. 127

нахскую этимологию, связанную с древним названием общеобщинного очага - «кхие», и означает «взятая из огня». В изучаемый период ремесло это было довольно развито на равнине – в сёлах Шали, Старый- Юрт, Новый – Юрт, Ташкичу, Старые Атаги, Бердыкель и др.¹⁰⁸ и носило рыночный характер. Посуду делали на гончарном круге, разных форм и объёмов, как-то: кувшины, горшки, чашки, кружки, крупные хумы для хранения зерна и жидкости. Мастера делали трубы для водопроводов, пряслица и фигурки животных. Гончарами в Чечне были мужчины. Чеченские гончары делали наряду с коричневой и чёрную керамику, которая имела большой спрос на рынке, несмотря на то, что она была дороже, чем коричневая. Секрет чёрной керамики гончары не раскрывали, тем не менее, известно, что мастера в смесь добавляли бронзу. Исследователь кустарных промыслов О.В. Маркграф высоко оценивал мастерство чеченских мастеров. В данное время гончарный промысел в Чечне относится к ряду угасших.

в) Выделка овчины и обработка кожи. Производство изделий из шкур и овчины, было продиктовано их потребностью в повседневной жизни. Первые свидетельства на территории Чечни - скребки с ретушью, которые использовались для соскабливания жира со шкур животных – относятся к мустьерской эпохе каменного века. Название шкур в чеченском языке зависит от видов животных: шкуры овец и баранов называются «кхакха», коз и диких животных – «цӀуока», крупного рогатого скота, в том числе и буйволов, - «наӀ», лошади – «совра».

Время отлёживания, за которое шкура набирала некое необходимое качество, называлось «Ӏала дар». Из овчины делали предметы одежды, напольные шкурки-коврики. Из одежды наиболее популярными были овечьи шубы – «кетар» - разного покроя и длины. Шуба, сшитая из овчины наизнанку, называлась «биекх». Шапки (куй) из овчины представлены разных форм: «гури куй», «горга куй», «муцӀур куй». Безрукавки были двух видов: «болох юллург», «пхьуьшаш доцург». Из сыромятной шкуры

¹⁰⁸ Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов - С. 275

крупного рогатого скота, включая буйволов, изготавливали обувь – «набармачаш». Были мастера по выделке кожи, из которой, кроме одежды и деталей к одежде, детали предметы вооружения, конской упряжи, футляры, сумки, ремни, вырезали лекало для орнамента. Занимались промыслом исключительно мужчины. В настоящее время в Республике есть мастера по выделке овчины, в технологии выделки они используют уже современные химические препараты.

г) Металлообработка и ювелирное дело.

Обработка металла у народов Северного Кавказа, является наиболее древним ремеслом. Известно, что территория Центрального Кавказа была одним из крупнейших центров металлопроизводства в Европе, начиная со II тыс. до н.э. На территории Чеченской республики (селения Зандак, Хакмадой, Шарой) найдены следы металлопроизводства. Развитию этого ремесла способствовала местная сырьевая база.

В изучаемый период в Чечне было много кузниц с мастерами по металлу, которые изготавливали весь необходимый инструментарий, включая сельхозинвентарь. В результате специализации из кузнецов выделились оружейники, ювелиры и углежогги. Мастера по металлу были уважаемы и востребованы в чеченском обществе и после проникновения фабричных изделий, потому что эти изделия были более прочными. Существовала также отлаженная и развитая практика найма общинного кузнеца сельским обществом¹⁰⁹. В настоящее время в Чеченской Республике хорошо развита художественная обработка металла с применением современных способов резки и сварки. При этом особо следует выделить изготовление металлических ворот и перил, промысел не относится к ряду исчезнувших.

При археологических раскопках на территории республики частыми находками являются металлические украшения, в том числе и из цветных металлов (Е. И. Крупнов, В. И. Козенкова). Украшения изобилуют в могильниках древности и средневековья (Дай, Гуни, Сержень – Юрт,

¹⁰⁹ Вертепов Г.А. Общинные кузнецы в Чечне // Терские ведомости. - Владикавказ, 1898. - № 137.

Хорочой, Центорой, Элистанжи)¹¹⁰. Подавляющее большинство известных металлов и камней, используемых в ювелирном деле, имеют свои названия¹¹¹. В изучаемый период чеченские ремесленники-ювелиры традиционно из золота и серебра производили мужские и женские пояса; мужские перстни, нагрудные газыри; женские нагрудные украшения – «туьдаргаш», пряжки – «чаьрпаз», серьги, браслеты, медальоны. Изделия выполнялись в кавказских традициях, не без влияния элементов соседствующих культур – восточной и западной. Мастера владели техникой чернения, золочения и зерни. Центры развитого ювелирного дела были как на равнине, так и в горной зоне. К примеру, известным ювелиром в Чеберлое был Али, сын Зары (Зарай 1али) по имени матери. Изящный женский костюм горянки в обязательном порядке требовал дополнения в виде украшений, которые носили в ушах, на шее, на груди, на талии, на руках¹¹². Ювелиры были востребованы и ценимы в чеченском обществе. Г.А. Вертепов высоко ценил мастерство горских ювелиров¹¹³.

д) Обработка камня, дерева, кости и рога. Как известно, камень служил надёжным строительным материалом, который стали обрабатывать до того, как стали делать каменные строения. Свидетельством тому являются многочисленные каменные орудия труда и бытовые предметы. Каменное зодчество в Чеченской Республике представлено уникальными строениями – это высокие башни, мощные замковые комплексы, стены, ограждения и другие жилые, хозяйственные и культовые сооружения. Ценный вклад в изучение архитектурной культуры чеченцев внесли учёные Е. И. Крупнов, В. И. Марковин, С. Ц. Умаров, М. Б. Мужухоев, Х. М. Мамаев, И. Д. Магомадов, Д. Ю. Чахкиев, Л. Ильясов и др, которые считают, что период расцвета каменного зодчества вайнахов приходит на средневековый

¹¹⁰ Багаев М. Х. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье (VI в до н.э. - XII в. н.э.). - М., 2008. - С. 426, 405, 385, 428, 434-435.

¹¹¹ Вагапов. А. Происхождение названий металлов и веществ в чеченском языке. Часть 1. <http://vaynach-vu.livejournal.com>.

¹¹² Гарсаев Л. М. Вайнахская женская одежда (конец XIX - нач. XX в.). - Грозный, 2005. - С.101.

¹¹³ Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской области. - Владикавказ, 1897. Вып. 1. - С. 25.

период¹¹⁴. По мнению Ю. Чахкиева, башенные комплексы были сооружены зодчим по имени Чочкар из селения Туга и в начале XX века. Вайнахские мастера славились на всём Центральном Кавказе. Известны имена некоторых мастеров из общества Майста - Эта, Гаспар, Чочкар, Азшер и Багат¹¹⁵. Мастера хорошо владели техникой рычага, своё мастерство они передавали из поколения в поколение. Исследователь С. Ц. Умаров приводит некоторые предания о чеченских средневековых башнях и замках, из которых явствует, что в строительстве соблюдали высокую организацию труда и дисциплины с участием заказчика, зодчего и каменщиков, что свидетельствует о давних традициях строительного дела. На строительство боевой башни с пирамидально-ступенчатой крышей имел право только самый «лучший дом» из поселения¹¹⁶. Относительно указанных башен, известна точка зрения Т. А. Мазаевой, что они больше имели культовое назначение, чем боевое¹¹⁷.

Ученые сходятся во мнении, что все строительные сооружения - жилые и боевые башни, хозяйственные строения, а также склепы и святилища являются образцами местного строительства¹¹⁸.

В изучаемый период камень служил не только строительным материалом, из него делали мельничные жернова, коновязи, массивные каталки для утрамбовки глиняного покрытия на крышах. Наблюдалась специализация на камнедобытчиков и камнерезчиков. Добыча камня была под контролем и регулировалась. Камнерезчики изготавливали надмогильные стелы – «чурты», на которых искусно высекались различные изображения в зависимости от пола погребённого и рода занятий. Такая традиция прослеживается и у других народов Кавказа¹¹⁹. По мере утверждения ислама

¹¹⁴ Ильясов Л. Тени вечности. – М. 2004.

¹¹⁵ Чахкиев Д. Ю. Мастера – строители у вайнахов в XVII – XIX в. // Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. - Грозный, 1987. - С. 100.

¹¹⁶ Умаров С. Ц. Исторические предания о чеченских средневековых башнях и замках// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. М., - Ставрополь, 2008. – С. 97.

¹¹⁷ Мазаева Т. А. Каменные башни Чечни. К вопросу об интерпретации архитектурной формы. Вестник Чеченского государственного университета. 2010 г., вып.2. – С. 122-124.

¹¹⁸ Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. - Грозный, 2002. - С. 139.

¹¹⁹ Ализаде Айна-ханум. Лагич. - Баку, 2010. – С. 230.

традиция постепенно утратилась. Художественно оформленным «чуртам» предшествовали естественные каменные плиты, которые при ударе откалывались от громадных каменных валунов.

В настоящее время камень востребован в качестве строительного материала. Изготовление надмогильного памятника в национальных традициях, с вязью религиозного содержания, является частью современной погребальной культуры.

Деревообрабатывающее ремесло было особенно развито в зоне лесной полосы, что соответствует предгорью. В работах XVIII века, начала и середины XIX века на значительной территории отмечены густые леса (Броневский, Норденстам, Самойлов.....), однако после 70-х годов XIX века заметно уменьшение лесного покрова (Верлин, Дубровин, Ольшевский....)¹²⁰. Дерево является популярным строительным материалом, более того, из него изготавливали кухонную посуду, различные ёмкости, самые практичные орудия труда, предметы мебели, средства передвижения и музыкальные инструменты. Древних образцов деревянных изделий в силу специфики материала, не сохранились.

В изучаемый период в крае получили распространение токарные станки, на которых выполняли отделочные операции – «ц1ухар». Предметы мебели, сохранившиеся в частных руках, а также в музеях, свидетельствуют о том, что в зоне лесной полосы были потомственные мастера по обработке дерева. Кроме многочисленных образцов названных изделий, есть интересные предметы мебели, вырезанные из цельного бруска дерева. Из хороших пород дерева делали минбар, кафедру в мечети, украшенную изречениями из Корана¹²¹.

¹²⁰ Ахмедова К. С. История ботанических исследований на территории Чечни и Ингушетии за период с начала XVIII века по 60-ые годы XX в. //Флористические исследования Северного Кавказа. – Грозный, 2011. – С. 44.

¹²¹ Арсалиев Ш. М.-Х.. Этнопедагогика чеченцев. – М., 2007. – С. 180.

Дерево и в настоящее время остаётся востребованным материалом и как строительный материал, и как материал для изготовления мебели, а также производства художественных изделий.

Обработка рога и кости прослеживается на Кавказе издревле. Первое изделие из кости, найденное на Северном Кавказе, – чаша из кости мамонта, обработанная кремневым орудием, датируется верхним палеолитом. Археолог Л. П. Семенов полагал, что это ремесло представляет большой интерес для освещения вопроса о зарождении орнаментального искусства¹²². Изделия из дерева, кости и рога среди археологических находок представлены слабо, однако существование ряда домашних производств указывает на то, что они были неотъемлемой частью бытовой культуры.

В изучаемый период из кости делали пряслица, рукоятки кинжалов, пороховницы, накладки на луки, наконечники стрел, наборы для поясов, газыри, гребни, иглы и т. д. Из трубчатой кости делали музыкальный инструмент, а так же принадлежности для детской люльки – «сиппа» (мочеотводы), в технике изготовления которых предусмотрено назначение по половому признаку. Предмет из козьего рога – «карс» служил для разрядки нитей в ткацком производстве. Из кости делали красивые чётки, а чтобы придать им коричнево - красный оттенок, в течение нескольких часов их варили в животном жире. Такие чётки в народе назывались «висуриш». Костяные альчики, служившие для игровых развлечений детей и даже взрослых, наоборот, красили в разные цвета¹²³. По утверждению О. В. Маркграфа, по дереву, кости, камню окраска встречается очень редко¹²⁴.

е) Шелковое производство. Изделия плетения, стегани и вышивки. Орнамент «Дерево жизни». Чеченцам было хорошо известно как производство шелка, так и его обработка. В равнинной Чечне в конце

¹²² Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925 - 1932 гг. - Грозный, 1963. - С. 114.

¹²³ ПЭМА: информация получена от Абдурахманова М., жителя с. Керла-Юрт, в 1987 году.

¹²⁴ Маркграф О. В. Указ. соч. – С. 127.

XIX в. производилось более 800 пудов шелка-сырца¹²⁵. На рынки Грозного, Хасав-Юрта и других торговых центров края чаще поступал шелк-сырец, который удовлетворял главным образом местные потребности. Из шелковичных коконов получали нить – «чиллана тай», из которой ткали шёлк для одежды, шапок, канты для украшения носков – «к1инж», позументы – «хьаса». Продукция имела широкое рыночное предназначение¹²⁶. Более того, горские евреи из аула Мюгюджа обеспечивали всю восточную часть Кавказа шёлковыми нитками, которую делали на прядильных станках.

Существовали традиции утилитарного производства плетёных, а также стеганых и вышитых изделий. Плетению предшествовало прядение и сучение, как древние виды производств, - всё это бытовало до возникновения ткачества. Плетёные изделия из любого сподручного материала были востребованы в производящем хозяйстве чеченцев.

В зоне лесной полосы большое распространение имело изготовление из прутьев плетней для жилых и хозяйственных строений, а также производство предметов сельхозинвентаря.

Было развито плетение из нитей и волокон: тесьмы, различных шнуров, верёвок, поясов, деталей конского снаряжения.

Материалы, извлечённые из средневековых погребальных памятников, представлены образцами золотошвейного искусства. Вышивали женскую, детскую и даже мужскую шёлковыми, хлопчатобумажными и другими нитями¹²⁷. Иногда металлические нашивные украшения заменялись шёлковой отделкой, о чём свидетельствуют найденные в Цой-Педа женские платья-рубahi¹²⁸.

О давнем бытовании у чеченцев искусства вышивания свидетельствуют, следующие древние термины в чеченском языке:

¹²⁵ Гаджиева С. Ш. Кумыки. - М., 1961. - С. 79.

¹²⁶ Гарсаев Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX веков. – Саратов, 2009. – С. 63.

¹²⁷ Абдулвахабова Б. Б. Золотошвейное искусство чеченцев // Лавровский сборник: Материалы XXXIII среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг. - СПб.: МАЭ РАН, 2009. - С. 228.

¹²⁸ Она же. Средневековый костюм вайнахов как историко-культурный феномен//Чечня на рубеже веков. Материалы научно-практической конференции. Т. I I. – Грозный, 2004. – С.91.

«ж1амар», «т1амар» - узор; «бустам» - орнамент; «тикма» - узор из серебристых или золотистых ниток (на платье, башлыке)¹²⁹.

В период массового производства декоративных войлочных изделий, в наиболее крупных центрах Чечни наметилась специализация по изготовлению тесьмы.

На стёганных одеялах мы видим непрерывный «лолл», ассоциируемый со вспахиваемой землёй – «ахар», т. е. более поздним периодом в развитии земледелия. Видимо, процесс стегани ассоциировался с прокладыванием борозды пахотным орудием, что свидетельствует о давности этого занятия в хозяйстве чеченцев. Не случайно сучёная шерстяная нить, которой стегали изделие, называется «ахниг»/«аьхниг»/«охунг», с корнем слова из ряда «ахар» - делающая пахоту. Стёгаными были некоторые предметы одежды.

В искусстве стегани особое место занимал широко известный орнаментальный мотив «**Древо жизни**». «Древо жизни» (Наша ха) нашёл воплощение в искусстве многих стран и народов, первые представления о нём восходят к IV – III тысячелетию до н. э. На Северном Кавказе «Древо жизни» также показано в различных изобразительных воплощениях на керамических кувшинах VII – VIII вв.¹³⁰.

По нашему мнению, в этносознании чеченцев «Древо жизни» отражает начало и становление человеческой деятельности. Каждый участок «Древа жизни» имеет своё название. «Древо» показывает, прежде всего, единое происхождение от одной Праматери. Но под процессами раздвоения, разветвления, расширения – «Нуо» (ед.ч.), «Ной» (мн.ч.) - следует понимать только те из них, которые произошли в главном стволе, идущего от Праматери. Ответвления, идущие от ствола того же начала, но до его разделения, – есть «Ние ха», а от нецентральной части своего начала – «Ние гар». Орнамент «Древо жизни» и его отдельные фрагменты ярко

¹²⁹ Исмаилов А. Слово. Размышления о чеченском языке. - Элиста, 2005. – С. 892, 265, 778.

¹³⁰ Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. – Махачкала, 1989. - С. 250 – 251.

представлены в искусстве стегания и художественных войлочных коврах вайнахов.

ё) Безотходные технологии. Для горцев Кавказа, в том числе и чеченцев, было характерно рациональное использование любого продукта¹³¹. Это относится и к переработке пищевых продуктов животного и растительного происхождения, и к домашним промыслам, где практически всё сырьё находило целесообразное применение. Не менее выгодное применение находило в хозяйстве чеченцев и вторичное сырьё, это явление рассмотрено на примере применения такого вторичного сырья, как навоз, который был нескольких видов. Перепревший навоз крупного рогатого скота – «кхиелла» - являлся отличным органическим удобрением – дуьш. Из свежего навоза, смешивая его с растительными отходами, заготавливали кизяк – «кьуьхк», который являлся отличным топливом преимущественно в тех местах, где испытывали недостаток дров. Конский навоз, смешанный с глиной, являлся отличной штукатуркой. Вид кизяка «г1ий» из навоза мелкого рогатого скота не уступал в качестве топлива лучшим сортам древесины. Из золы варили щелочной раствор – «кха», которым стирали одежду и мыли тело. Кизяк использовали в качестве строительного и подстилочного материала для временных и небольших курятников, и в целях утепления помещения. Рациональное использование природных ресурсов и вторичного сырья являлось следствием длительной адаптации горцев к окружающей природной среде.

Таким образом, отметим, что основные формы хозяйственной деятельности и базировавшиеся на них виды домашних производств и ремёсел, составляли экономическую основу традиционного чеченского общества.

¹³¹ Материалы для устройства казённых летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Т. II. – Тифлис, 1890. – С. 25-27.

В четвёртом параграфе «Пища как соединение форм хозяйственной деятельности и домашнего производства» изучены наиболее давние традиции, бытовавшие в чеченской кухне, отражающие направления хозяйственной деятельности и уровень домашнего производства.

На тесную связь форм питания и видов пищи с хозяйственно - культурным типом указывает С. А. Арутюнов: «...Весь ХКТ народа в значительной степени определяется тем набором пищевых продуктов, которые этот народ производит, и тем способом, которым он их производит»¹³². Пища – это тот элемент материальной культуры, в которой более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддаётся заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям¹³³.

Чеченское название пищи «кхача» указывает на земледельческое понятие пищи с компонентом «кха». Такое понятие пищи присутствует и у народов Дагестана, относящихся к нахско-дагестанской языковой группе¹³⁴.

Пища чеченцев была двух видов: животного и растительного происхождения. Пища животного происхождения делилась на два вида: мясную (дилха, жижиг) и молочную (маша), связанные с развитым животноводством, а также с такими промыслами как охота и рыболовство. Пища растительного происхождения – «наша» состояла, прежде всего, из зерновых – «кена ялта». И. Ю. Алироев отмечает древность таких зерновых культур, как ячмень, пшеница и просо. В XVIII веке в Чечню и Ингушетию проникает кукуруза, которая за короткий промежуток времени стала самой популярной культурой на всём Кавказе»¹³⁵.

К производству пищевых продуктов, кроме самих злаков, имеют непосредственное отношение водяные мельницы, которых в Чечне было

¹³²Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России//Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М., 2001. – С. 14.

¹³³ Арутюнов С. А. Указ. работа. – С. 10

¹³⁴ Материальная культура аварцев. - Махачкала, 1967. – С.286; Мусаева М. К. Традиционная материальная культура малочисленных народов Дагестана. – Махачкала, 2003. – С. 97-98.

¹³⁵ Алироев И. Ю. Указ. соч. – С. 64.

предостаточно. Так, по данным 1889 года¹³⁶ на 10 участков Грозненского округа (не включая Грозный) с населением 173375 душ обоего пола, составляющих 3271 двор, приходилось 983 мельниц. Расчеты показывают, что количество мельниц на душу населения увеличивалось по мере усложнения горного ландшафта

В пищевой рацион чеченцев входили фрукты, лесные ягоды, орехи и мёд. Существенной разницы в рационе пищи жителей различных хозяйственных зон не было, потому что внутренние этнические общества Чечни, а также близлежащие районы России, Дагестана, Грузии и др., не были изолированными друг от друга. Внутренняя торговля населения Чечни сосредотачивалась в основном в нескольких равнинных, предгорных и горных аулах – Чечен-ауле, Алды, Гехи, Гудермесе, Дарго, Шатое, Чеберлое. Торгово-экономические связи Чечни с соседними народами осуществлялись по ряду путей и дорог: мичкизская, андийская, османовская, черкесская, грузинская и др.¹³⁷

Пища носила региональный и сезонный характер. В домашней кухне успешно отражаются материальное положение, статус и духовная культура хозяев. Как и среди других народов, у чеченцев существуют запреты (и поощрения) в пище, связанные с гендерными и возрастными особенностями. Пища была повседневная; праздничная; похоронно-поминальная; гостевая; для рожениц, детей и стариков; для воинов и косарей; лечебная и т.д.

Наиболее древние традиции в чеченской кухне восстановлены в работе на примере древнего общества Чабирлой (в настоящее время входит в Веденский район). Преждевременное употребление базисных продуктов в пищу рассматривалось как неумеренная прожорливость, нетерпеливость, ненасытность, характерные голодным варварам «с грязной кровью», которые пришли не созидать, а урвать и скрыться. До 70-х годов XX века среди чабирловцев старшего поколения, как мужчин, так и женщин, встречались

¹³⁶ Составлено по: Статистические таблицы населённых мест Грозненской области. Т. II. Вып. VII. Грозненский округ. – Владикавказ, 1891.

¹³⁷ История Чечни с древнейших времён до наших дней в двух томах. Т. I. - Грозный, 2008. - С. 144.

такие, кто ни разу не пробовали сметану и сливочное масло, однако они уже не осуждали тех, кто ест эту пищу.

О широком развитии пчеловодства в Чечне писали многие исследователи - С. Броневский, Р. Ф. Розен, И. И. Норденстамм, Н. Ф. Дубровин, К. Самойлов и др.¹³⁸.

Мнение иностранных путешественников и исследователей сводится к утверждению о сдержанности народов Северного Кавказа в потреблении хмельных напитков, что не следует понимать как отсутствие хмельных напитков вообще. Эти напитки являлись исключительно мужскими, однако дагестанские исследователи М. К. Мусаева и З. Б. Рамазанова указывают на бытование слабых хмельных женских напитков¹³⁹.

С давних времён у чеченцев существовал обычай гостеприимства «куьйгаха» («от руки»), который включал элементарные правила поведения и ухода за сидящим рядом. Трапезник не должен был увлекаться только собой, не замечая, в чём нуждается рядом сидящий. Например, съесть самому лакомый кусок считалось обжорством и невоспитанностью, необходимо было собственноручно подать гостю, старшему или просто рядом сидящему. В итоге, к концу трапезы все получали «от руки» всё лучшее.

Пища чеченцев имеет глубокие традиции, она формировалась, как и у других народов Кавказа, в тесной связи с преобладающим среди них хозяйственно-культурным типом, который представлял собой пашенное земледелие с отгонно-пастбищным и оседлым скотоводством¹⁴⁰. Три главных компонента пищи - белки, жиры и углеводы присутствовали достаточно в пищевом рационе. Пищу старались приготовить калорийной, лёгкой и способствующей физическому развитию. Исследователи С. Броневский, М. Я. Ольшевский, О. Евецкий, Н. Дубровин отмечали

¹³⁸ Айларова С.А., Тебиева Л. Т. Культура и хозяйство: взгляд Северо-Кавказских просветителей (кон. XVIII – XIX вв.). - Владикавказ, 2008. – С. 23.

¹³⁹ Мусаева М.К. Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана. – Махачкала, 2003. – С. 115-116. Рамазанова З. Б. Традиционная пища народов Нагорного Дагестана в XIX-начале XX вв. Махачкала. 2011. – 285 с.

¹⁴⁰ Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М., 2001. – С. 7.

умеренность чеченцев в пище, а некоторые из них добавляли, что при этом они весьма ловки и сильны.

С. А. Арутюнов выделяет у народов России систему питания, которая предполагает модель питания. Всё это мы находим и в горной, и равнинной Чечне. При обработке пища проходила несколько этапов: сырьё, полуфабрикат, снесь и блюдо, что соответствует данной автором классификации¹⁴¹. На протяжении всего XX века у большинства народов Северного Кавказа и Дагестана сохранялись самые устойчивые этнокультурные традиции и установки в обрядовой пище¹⁴².

Связь между формами хозяйственной деятельности и домашними видами производств особенно характерна для традиционного общества.

Глава IV «Хозяйственная деятельность как основа формирования народных знаний и антропоники» состоит из трёх параграфов. В главе изучены знания, связанные с метрическими измерениями, народным календарём, показана реальная связь антропонимов с повседневной жизнью народа.

В первом параграфе «Хозяйственный аспект в чеченском народном календаре» показано, как в чеченском календаре отразилась хозяйственная деятельность народа.

Сведения о чеченском календаре (Лаудаев, Далгат, Мадаева, Ужахов) позволяют считать, что в прошлом вайнахи год делили на две части, что было связано с важнейшими фазами сельскохозяйственных работ и климатическими условиями. Нахская календарная терминология безупречно отражает отношение человека и природы, знание законов природы, через постижение которых деятельность людей становилась продуктивной. Год делился на четыре периода, которые, в свою очередь, делились на 3 части, в итоге получалось, что чеченцы год делили вообще на 12 частей, что

¹⁴¹ Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М., 2001. – С. 12.

¹⁴² Сергеева Г. А. Традиционная пища народов Северного Кавказа и Дагестана в XX веке // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М., 2001. – С. 134.

соответствует пониманию 12-ти месяцев в году, каждый месяц имеет своё название.

В чеченском календаре нашли отражение и локальные варианты, в зависимость форм хозяйственной деятельности и географического ландшафта, такой календарь фиксировал те виды хозяйственных занятий, которые преобладали в данной местности. Поэтому в названиях месяцев нашли отражение все хозяйственные занятия вайнахов: земледелие, скотоводство, пчеловодство, шелководство и другие¹⁴³. У чеберлоевцев в недельном счёте календаря отражены явления, предметы и занятия, отражающие реальную, а не вымышленную жизнь общества. Например, второй день недели – *шинара де* - являлся днём природы (шиен/шуон – полезная часть природы, из которой берут продукты питания). Что касается годовалой скотины - шинара, что «пасётся» в неделе, на чеберлоевском диалекте означает, как представляющая все достоинства «шиен», т. е. дар природы. Третий день - *кхаъри де* – день почитания земли и т. д.

В горных районах, где традиционно преобладали отрасли животноводства и все промысловые занятия, связанные со скотоводством, календарь больше был ориентирован на фиксацию тех периодов, когда начинались и завершались эти хозяйственные занятия. Тем не менее, к концу XIX - началу XX века в чеченских обществах, как равнинных, так и горных, утвердились названия 12 месяцев, которые приводит в своей работе З. Мадаева¹⁴⁴.

М. Р. Ужахов, ссылаясь на дореволюционного автора У. Лаудаева, пишет, что до принятия ислама пятница называлась «пхеъра», т. е. пятый, как порядковое число¹⁴⁵. После принятия ислама, пятница называлась – «рузбан де». Название пятницы «п1ераска», бытующее до сих пор в чеченской этносреде, восходит к христианской святой Параскевы, которую почитали на Руси и в Грузии в средние века, что свидетельствует о глубоких хозяйственных и культурных связях чеченцев с другими народами.

¹⁴³ Мадаева З. А. Народные календарные праздники вайнахов. - Грозный, 1990. - С. 13.

¹⁴⁴ Мадаева З. А. Указ. соч. - С. 11-12.

¹⁴⁵ Ужахов М. Р. Указ. соч. - С. 44.

Таким образом, развитие календаря вайнахов, как и других народов, объясняется хозяйственными надобностями, календарь совершенствовался с улучшением методов хозяйствования.

Во втором параграфе «Историческая метрология чеченцев» выделены ёмкости и вместимости, а также меры длины и расстояния.

Чеченская историческая метрология сложилась в глубокой древности, поскольку была востребована в хозяйственной деятельности народа. Как и у всех народов, меры носили антропометрический характер. В мерах объёма активно участвовали ладони рук, сложенные в форме объёма. Затем появились специальные мерки из природного и производного материалов.

Вместимости условно можно разделить на следующие виды: 1. Мешкообразные; 2. Деревянные и плетёные; 3. Емкости для жидкости или сыпучих тел.

Кроме этого есть разные пучки, связки, кучи и т. д., участвующие, благодаря своему объёму, в системе метрических измерений.

В мерах длины участвовали и руки, и ноги. Расстояние измеряли следующими категориями: пеший путь (глаш некъ), конный путь (говрахъ некъ), на слух (хазие), на выстрел (топ хазие), ржанье лошадей (тарсие) и т.д. Метрическую оценку площади давали в зависимости от предназначения.

Меры объёма, веса, длины и расстояния развивались и изменялись по мере развития производительных сил, более того, испытывали постоянное взаимовлияние. По этой причине представляется, что в народной метрологии чеченцев присутствуют не только собственные меры измерения объёма, веса, площади, расстояния, но и меры чужеземного происхождения, что свидетельствует о связях чеченской метрологии с древними культурами. Встречаются идентичные названия у разных народов – кад (чеч.), коди (груз.), коти (арм.); гирда (чеч.), гуерди (груз.), гиба (чеч.), гоби (груз.); герка (чеч.), герванка (груз.), гилавка (дарг.); чептар (чеч.), черек (лезг.); мискъал, который был известен на Востоке и Кавказе. Таким образом, народная метрология чеченцев развивалась в едином культурном

пространстве народов Кавказа, России и Востока. По мере втягивания региона в общий рынок устанавливались единые меры не только объёмов и вместимостей, но и длины, расстояния, площади, как это произошло, например, с аршином или малой и большой пядями. Народная метрология давно уступила место современным метрическим измерениям, что следует рассматривать как обогащение, расширение рамок культуры.

В третьем параграфе «Антропонимика как отражение деятельности» раскрывается смысловое содержание чеченских имён, дана их классификация по деятельности.

Термин «цІе» (имя) относится к глубокому пласту нахо-дагестанского языка и имеет связь с такими сакральными понятиями как огонь, дом, кровь.

В антропонимике чеченцев, имена несут богатые сведения о хозяйственной деятельности, о социальной и духовной жизни народа. Имена связаны с космогоническими представлениями народа и отражают окружающий зооморфный мир. Имена проливают свет на традиции и обычаи, которые в свою очередь, возникли в определённых природных и исторических условиях.

Имена можно классифицировать по деятельности: хозяйственной, например, Оха (пахать), воинственной - ТІами (война). социальной – Кали (активный), культурной – Озди (культурный) и т.д. , т.е. они связаны с реальной повседневной жизнью народа. Есть имена, характеризующие особые черты характера, надёжность (Бурси, Дуй). Есть имена зооморфные (Леча, Куьйра), а также имена – этнонимы (Турко, Герман, Арби и т. д), имена – комплементы (Хазниг, Хьоме), упрощенные имена (Даби, Абака, Самма, Шива), имя гидроним (Шовда) и многие другие. Отличие упрощённого имени от настоящего в том, что первое имеют право произносить все, в том числе снохи и дети.

Антропонимическая модель чеченца включала три компонента: название рода, имя отца и личное имя. В настоящее время бытует три компонента, но в другом порядке: фамилия, имя и отчество. Переход на

двухкомпонентную модель в Чечне не приветствуется, поскольку это не соответствует ментальности чеченцев, традиция которых не допускает исключения из модели имени отца.

В данное время на исконно чеченские имена приходится небольшая доля. Подавляющее большинство имён (до 80%) исламские, на втором месте европейские, в том числе и славянские. Славянские имена преобладают среди женских имён, что, на наш взгляд, объясняется слабой представленностью женских имён в антропонимической модели чеченцев. Богато представлена ономастика чеченцев, проживающих в Панкиси, включающая грузинские имена (Гурам (м.), Натия (ж.)). Самые последние наши исследования указывают на устойчивую тенденцию к увеличению исламских и уменьшению исконно чеченских имен.

Исламские имена, как известно, относятся к арабоязычным именам, а они восходят к арамейским, древнееврейским, тюркским и другим именам.

Итак, в данной главе на примере народного календаря и исторической метрологии показано, как отражалась хозяйственная деятельность в народных знаниях, и деятельность – в антропонимике чеченцев.

В Заключении подведены общие итоги исследования, сделаны выводы.

Северный Кавказ, в том числе и Чеченская республика - это, прежде всего, сложившийся с древних времён огромный хозяйственно-культурный массив. На основании данных полевого материала, анализа литературных источников, изучения музейных экспонатов в работе воссоздана картина хозяйственной деятельности чеченцев, какой она была на конец XIX – нач. XX века. Автор выходила за указанные хронологические рамки исследования в сторону древности, что было продиктовано логикой исследования, и пришла к выводу, что хозяйственная деятельность чеченцев имеет глубокие исторические корни, её становление прошло все этапы развития, начиная от примитивного состояния.

На Кавказе, в т. ч. на Северном Кавказе, представлены ранние археологические культуры, включая самую древнюю из них - Олдувейскую.

В чеченском языке нами выявлены названия предметов, которые, на наш взгляд, имеют прямое отношение к древним видам орудий труда, к очень далёкому периоду трудовой деятельности.

Хозяйственная деятельность народа протекает в естественной и социальной среде. Убеждаемся, что восприятие окружающей действительности у чеченцев происходило с позиции деятельности. Реальная действительность диктовала такой организации общества – уьйре, основанного на хозяйственных связях.

В результате освоения окружающей среды чеченцы, как и другие народы Кавказа, накопили хозяйственный опыт, создали производящее хозяйство, выработали хозяйственную культуру, которая стала частью этнической культуры.

Название Кавказа, по нашему мнению, связано с активными миграционными процессами, что имели место в этих краях, и оказывали заметное влияние на культуру хозяйственной деятельности.

Деятельность и сознание, по теории деятельности С.Л. Рубинштейна и А.Н.Леонтьева, образуют органическое единство. Как внутренние процессы, так и внешние процессы, одинаково важны для достижения конечного результата в любой сфере деятельности.

Хозяйственная деятельность выдерживала уровень хозяйственной культуры, потому что мы находим целенаправленную деятельность с осознанием пользы и поиском выгоды.

В чеченском обществе довольно влиятельными были гендерные аспекты. В меру своих возможностей, трудились все члены семьи. Огромный массив хозяйственных работ чеченцы выполняли сами. Самые тяжёлые работы в хозяйстве выполняли мужчины.

Отмечая особенности земледелия в Чечне, следует обратить внимание на природные зоны Чечни, которые присутствуют достаточно много на сравнительно небольшой площади республики. Высокое развитие горного животноводства и интенсивный характер равнинного земледелия в разной степени дополняли друг друга. Скотоводство было развито повсеместно. О высокой культуре скотоводства чеченцев, кроме всего, свидетельствуют подземные и полуподземные каменные строения

Домашние виды производств чеченцев базировались на формах хозяйственной деятельности и развивались, приспособляясь к окружающему ландшафту.

В изучаемый период самым распространённым промыслом в Чечне, так же как на всём Кавказе, был шерстеобрабатывающий промысел, благодаря хорошей сырьевой базе. Он включал в себя несколько подвидов, каждый из них был хорошо представлен и имел экономическую значимость.

Гончарное производство на Кавказе имеет давнюю историю, начиная с V тыс. до н.э. Гончарные изделия представлены во всех археологических культурах, имевших место в Чечне.

Производство изделий из овчины, было продиктовано их надобностью в повседневной жизни. Первые свидетельства этого производства на территории Чечни: скребки с ретушью, используемые для соскабливания жира со шкур животных, – относятся к мустьерской эпохе каменного века.

Территория Центрального Кавказа являлась одним из крупнейших центров металлопроизводства в Европе, начиная со II тыс. до н.э.

Каменное зодчество в Чеченской республике представлено уникальными строениями – это стены, ограждения, высокие башни, мощные замковые комплексы и другие жилые, хозяйственные и культовые сооружения.

Из орнаментальных мотивов особого внимания заслуживает философия «Древа жизни», которая нашла воплощение в искусстве многих стран и народов, в том числе и чеченцев. Первые представления о нём восходят к IV – III тысячелетию до н. Орнамент «Древо жизни» очень хорошо представлен в художественных войлочных коврах чеченцев, а также чеканке.

В домашних производствах чеченцев практиковались безотходные технологии, выработанные в течение длительного трудового опыта.

Пища чеченцев была двух видов: животного и растительного происхождения. При обработке пища проходила несколько этапов: сырьё, полуфабрикат, снадь и блюдо, что соответствует классификации, данной С.А. Арутюновым.

Чеченский календарь и календарная терминология безупречно отражают отношение человека и природы, знание законов природы, через постижение которых деятельность людей становилась продуктивней.

В чеченском календаре нашли отражение и локальные варианты, Чеченская историческая метрология сложилась в глубокой древности, поскольку была востребована в хозяйственной деятельности народа. Как и у всех народов, меры носили антропометрический характер, затем специальные мерные эталоны из природного и производного материалов.

Антропонимика чеченцев также уходит в глубокую древность. Термин «цІе» (имя) относится к пласту нахо-дагестанского языка и имеет связь с такими сакральными понятиями как огонь, дом, кровь.

Антропонимическая модель чеченцев включает три компонента: имя, отчество и фамилию. Переход на двухкомпонентную модель среди чеченцев не приветствуется, поскольку не соответствует их ментальности.

В данное время на исконно чеченские имена приходится маленькая доля. Подавляющее большинство имён (до 80%) исламские, на втором месте европейские, в том числе и славянские.

Формы хозяйственной деятельности и виды домашних производств обслуживал богатый хозяйственный словарь с понятной на чеченском языке этимологией. Внимание к лингвистическому материалу в работе объясняется важным свидетельством бытования тех или иных хозяйственных и культурных традиций, а выявление их смыслового содержания раскрывает новые грани деятельности народа.

В конце работы даны рекомендации, которые, на наш взгляд, будут полезны в условиях обращения к традиционным формам хозяйствования с использованием инновационных методов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ

АВТОРА:

Монографии

1. Шавлаева Т. М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. Нальчик: «Эль-Фа», 2009. 205 с. (10, 92 п. л. + вкл. 0, 84).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определённых ВАК РФ

1. Шавлаева Т. М. Из истории развития ткацкого ремесла чеченцев в XIX – нач. XX в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2006. № S11. С. 30-39 (1 п. л).

2. Шавлаева Т. М. Термины традиционного хозяйства чеченцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: «Грамота», 2011. № 2 (8), Часть III. С. 196 – 199 (0, 6 п. л).

3. Шавлаева Т. М. Изделия плетения, стегания и вышивки в традиционном хозяйстве чеченцев. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и

- практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: «Грамота», 2011. № 8 (14), часть III. С. 203 – 206 (0, 7 п. л).
4. Шавлаева Т. М. Искусство окрашивания изделий и понятие цвета у чеченских народных мастериц// Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия «История». СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. № 2 (Том 4). С. 16-24 (0, 7 п. л).
5. Шавлаева Т. М. Хозяйственный аспект в чеченском народном календаре//Европейский журнал социальных наук (European Social Science). Рига – Москва: АНО «Международный исследовательский институт», 2011. № 4. С. 425 – 432 (0, 8 п. л).
6. Шавлаева Т. М. Художественные промыслы чеченцев в XIX - нач. XX вв//Европейский журнал социальных наук (European Social Science). Рига – Москва: АНО «Международный исследовательский институт», 2011. № 7. С. 95 – 102 (0, 8 п. л).
7. Шавлаева Т. М. О народной метрологии чеченцев (вместимости и объёмы) // Европейский журнал социальных наук (European Social Science). Рига – Москва: АНО «Международный исследовательский институт», 2011. № 9 (12). С. 267 – 274 (0, 8 п. л).
8. Шавлаева Т.М. Кавказ и Прометей (К вопросу этимологии)// Вестник МГОУ. Серия «Исторические и политические науки». М.: МГОУ, 2011. № 3. С. 82 – 87 (0, 5 п. л).
9. Шавлаева Т. М. Архаические черты в традиционном наборе пищевых продуктов чеченцев // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия «История». СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. № 4. С. 106 -113 (0, 6 п. л).
10. Шавлаева Т. М. Историческая метрология чеченцев (меры длины, расстояния и площади) // Этнографическое обозрение. М.: «Наука» РАН, 2012. № 2. С. 172 – 178 (0, 6 п. л).
11. Шавлаева Т. М. К истории изучения народных промыслов чеченцев //Вестник ВЭГУ. Уфа: Академия ВЭГУ, 2012. № 1 (57). С. 129 -135 (0, 5 п. л).

12. Шавлаева Т. М.. На пути культуры // Образование. Наука. Научные кадры. М.: «Юнити-Дана», 2012. №2. С. 192-199 (0, 6 п. л).
13. Шавлаева Т. М. «Бездеятельные» // Политика и общество. М.: «НБ-Медиа», 2012. № 2 (86). С. 55-61 (0, 5 п. л).
14. Шавлаева Т. М. О некоторых значимых обычаях в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам)// Общество: философия, история, культура. Краснодар: «Хорс», 2016. № 10. С. 63-65 (0, 4 п. л).
15. Шавлаева Т. М. (соавтор: Хасбулатова З. И.). Краткая характеристика хозяйственной деятельности чеченцев в XIX- начале XX вв.) // Общество: философия, история, культура. Краснодар: «Хорс», 2016. № 10. С. 60-62 (0, 5 п. л).
16. Шавлаева Т. М. К вопросу коневодства в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам)// Общество: философия, история, культура. Краснодар: «Хорс», 2016. № 11. С. 89-91 (0, 4 п. л).

Статьи в международных журналах, материалы которых находятся в базах данных Scopus

1. Shavlaeva Tamara. Chechen mill (Чеченские мельницы)//Australian Journal of Scientific Research, 2014, No.1. (5) (January-June). Volume II. “Adelaide University Press”. Adelaide, 2014. P. 955-959 (0, 4 п. л.).
2. Shavlaeva Tamara. Traditional Chechens dinner (Традиционный ужин чеченцев)//American Journal of Scientific and Educational Research, 2014, No.2. (5) (July-December). Volume II. “Columbia Press”. New York, 2014. P.548-554 (0, 5 п. л.).
3. Shavlaeva Tamara. Tomb monuments of the Chechen Republic (Надмогильные памятники Чеченской республики)// Proceedings of the XVI International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 April 2015). Volume II. “Tokyo University Press”, 2015. P. 135-140 (0, 5 п. л.).

4. Shavlaeva Tamara. Economic environment and the name Taipa (Хозяйственная среда и название тайпа)// Proceedings of the VIII International Academic Congress “Applied and Fundamental Studies in Eurasia, Africa and America“ (South Africa, Cape Town, 18-20 June 2015). Volume III. “UCT Press”, 2015. P. 253-257 (0, 4 п. л.).
5. Shavlaeva Tamara. Ranching in Chechnya (Скотоводство в Чечне. К 100-летию со дня рождения Б.А. Калоева)// American Journal of Science and Technologies. Volume III. “Princeton University Press”, 2016, №1 (21). P. 737-742 (0, 5 п. л.).

Публикации по теме исследования в иных изданиях

1. Шавлаева Т. М. Проблема возрождения шерстяного промысла на предприятиях местной промышленности ЧИАССР // Народные художественные промыслы Северного Кавказа: традиции и современность. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. – С. 78 – 81 (0, 2 п. л.).
2. Шавлаева Т. М. К истории шерстяного промысла вайнахов // Искусство народных художественных промыслов Северного Кавказа. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Нальчик, 16 – 19 октября. Махачкала, 1989. – С. 26 (0, 1 п. л.).
3. Шавлаева Т. М. Возрождение традиционного бурочного производства на предприятиях НХП Чеченской республики // Всероссийская научно-практическая конференция «Наука, образование и производство». Материалы конференции. Грозный, 4 декабря 2003 г. Грозный: ГГНИ, 2003. – С. 301 – 306 (0, 5 п. л.).
4. Шавлаева Т. М. К вопросу о недельном счёте времени в чеченском обществе в прошлом (на примере общества Чаберлой)// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука, образование и производство». Грозный, 24 декабря 2005 г. Грозный: ГГНИ, 2006. С. 324-330 (0, 5 п. л.).
5. Шавлаева Т. М. Орнамент «Древо жизни» в пигментной росписи чеченской керамики // Материалы Всероссийской научно-практической

конференции «Наука, образование и производство». Грозный, 24 декабря 2005 г. Грозный: ГГНИ, 2006. С. 331-333 (0, 2 п. л.).

6. Шавлаева Т. М. К истории изучения чеченского орнамента// Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Махачкала, 1-5 октября 2007 г. Махачкала: ДНЦ РАН, 2007. С. 298 – 300 (0, 6 п. л.).

7. Шавлаева Т. М. Древние виды бурок чеченцев // Труды Грозненского Государственного нефтяного института им. академика М.Д. Миллионщикова. Вып.7. Грозный: ГГНИ, 2007. С. 394 – 400 (0, 6 п. л.).

8. Шавлаева Т. М. Роль гендера в традиционном обществе чеченцев // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа. Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 29 февраля 2008 г. Махачкала: ДНЦ РАН, 2008. С. 69-73 (0, 4 п. л.).

9. Шавлаева Т. М. «Древо жизни» в этносознании чеченцев в прошлом // Кавказ: Археология и этнология. Материалы Международной научной конференции. Шамкир, 11-12 сентября 2008 г. Баку: Чашыоглы, 2009. С. 349 - 353 (0, 3 п. л.).

10. Шавлаева Т. М. Изготовление декоративных войлочных ковров на предприятиях художественной промышленности//Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука, образование и производство». Грозный: ГГНИ, 2008. – С. 146-148 (0, 3 п. л.).

11. Шавлаева Т. М. Историография народных промыслов чеченцев // «Актуальные проблемы науки и практики». Сборник научных статей научно-практической конференции с международным участием. Кизляр, 15 декабря 2009 г. Кизляр: ЮФУ, 2009. Ч. I. С. 163-169 (0, 7 п. л.).

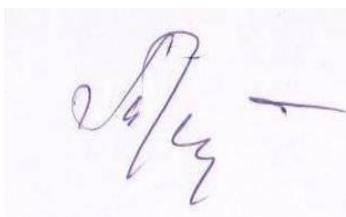
12. Шавлаева Т. М. Об одной попытке фальсификации истории Чеберлоя // Вестник АН ЧР. Грозный, 2009. № 2. С. 117 – 120 (0, 5 п. л.).

13. Шавлаева Т. М. Тема дипломатии в искусстве орнамента чеченцев // Международная научная конференция «Археология, этнография и

- фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25-27 июня 2009 г. Тбилиси: «Меридиани», 2010. - С. 590 – 59 (0, 1 п. л.).
14. Шавлаева Т. М. К вопросу о самоназвании чеченцев // Актуальные проблемы истории Кавказа. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Р. М. Магомедова. Махачкала, 14-15 апреля 2010 г. Махачкала: ДГУ, 2010. – С. 127-130 (0, 4 п. л.).
15. Шавлаева Т. М. О некоторых древних терминах в чеченском языке // Научная Перспектива. Уфа: «Инфинити», 2010. № 11. С. 103-105 (0, 3 п. л.).
16. Шавлаева Т. М. Помещения для скота в хозяйстве чеченцев // Международная научная конференция «Археология, этнография и фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси-Гори-Батуми, 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси: «Меридиани», 2011. С. 584-588 (0, 5 п. л.).
17. Шавлаева Т. М. Подземные и полуподземные строения для скота в горных районах Чеченской республики //IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. Тезисы докладов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 208 (0, 1 п. л.).
18. Шавлаева Т. М. Чеченцы Панкиси // Народы Кавказа в пространстве Российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 13-15 сентября 2011 г. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. С. 359-362 (0, 3 п. л.).
19. Шавлаева Т. М. К вопросу чеченской антропонимики // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX-XX вв. Материалы международной научной конференции. г. Пушкин, 14-16 марта 2012 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – С. 294-298 (0, 4 п. л.).
20. Шавлаева Т. М. (соавт. Хасбулатова З. И.). Кустарные промыслы чеченцев // Чеченцы. М.: Наука, 2012. С. 154-176 (1, 5 п. л.).
21. Шавлаева Т. М. Глоссарий // Чеченцы. М.: Наука, 2012. С.573-576 (0, 3 п. л.).

22. Шавлаева Т. М. Особенности земледелия чеченцев в XIX- начале XX века// European Applied Sciences. Europaische Fachhochschule. Штутгарт: Ort Publishing , 2013. № 1. С 17- 19 (0, 3 п. л.).
23. Шавлаева Т. М. Отражение ландшафтных особенностей края в хозяйственной деятельности чеченцев в прошлом// Европа: Актуальные проблемы этнокультуры. Материалы VI международной научно-теоретической конференции. Минск, 22 апреля 2013 г. Минск: БГПУ, 2013. С. 43-47 (0, 3 п. л.).
24. Шавлаева Т. М. Идея бесконфликтного общества в учении суфистского шейха Кунта-Хаджи Кишиева//Религия и гражданское общество: межконфессиональные и этнические конфликты в условиях геополитической конкуренции. Материалы XI международного семинара 5-10 ноября 2012 г., г. Ялта. – Севастополь: Вебер, 2013. С. 271- 277 (0, 5 п. л.).
25. Шавлаева Т. М. Культурный этноцентризм. Доклад на Всемирном Юбилейном Конгрессе МУФО 28 ноября 2013 г. г. Санкт-Петербург// Электронный ресурс. <https://www.youtube.com/watch?v=9-65SUiMxpY> (0, 5 п. л.).
26. Шавлаева Т. М. Традиционная метрология чеченцев//The First International Conference on History and Political Sciences. 24 th March, 2014. Vienna: «East West», 2014. P.132 -139 (0, 6 п. л.).
27. Шавлаева Т. М. Террасное земледелие на Кавказе //Перспективы развития научной деятельности в XXI веке. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2015 г. М.: «Перо», 2015. С. 190-193 (0, 3 п. л.).
28. Шавлаева Т. М. Топоним или тайпоним// Вестник АН ЧР, № 3, 2015 г. С. 36-39 (0, 5 п. л.).
29. Шавлаева Т. М. Исследователи XIX века о хозяйственной деятельности чеченцев//Материалы III международного форума историков-кавказоведов. Русско-кавказские отношения: от первых контактов до современного единства 17 ноября 2015 г. г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2015. С. 251-255 (0, 3 п. л.).

30. Шавлаева Т. М. Рациональность в традиционном хозяйстве//Сборник статей по материалам XLIX Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». М.: «Интернаука», 2016. № 4(44). С. 58-61 (0, 3 п. л.).
31. Шавлаева Т. М. Красота каменных чуртов// Абхазия в мировой истории и международных отношениях. К 70-летию Владислава Григорьевича Ардзинба. Материалы Международной научной конференции. Сухум, 14-17 мая 2015 г. Сухум: АБИГИ, 2016. С. 436-446 (0, 8 п. л.).

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'T. M. Shavlaeva', with a horizontal line extending to the right.

Шавлаева Т. М.

